

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Террористический акт: уголовно-правовая характеристика

Студент

А. Г. Алиев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О. М. Иванова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,

канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

Аннотация

Актуальность темы исследования. Террористический акт, который лишь несколько десятков лет назад для нас был редким явлением, сегодня представляет реальную угрозу общественной безопасности государства.

Целью данной дипломной работы является изучение уголовно-правовой характеристики террористического акта по статье 205 УК РФ.

В ходе написания данной работы были поставлены и решены следующие задачи:

1. Охарактеризовано понятие «террор» и «терроризм».
2. Рассмотрены современный терроризм и противодействие терроризму.
3. Изучены состав и квалификация террористических актов.
4. Проанализированы актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов.
5. Изучены уголовная ответственность за террористическую деятельность и отягчающие обстоятельства.
6. Проанализирована статистика преступлений террористической направленности.
7. Рассмотрена судебная практика по статье 205 УК РФ.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

В первой главе будут рассмотрены понятие и признаки терроризма.

Во второй главе работы будут изучены особенности квалификации террористических актов в соответствии со ст. 205 УК РФ.

В третьей главе будут проанализированы статистика преступлений и судебная практика уголовной ответственности за террористический акт.

Объем бакалаврской работы составил 78 страниц.

Содержание

Введение.....	6
1 Понятие и признаки терроризма.....	9
1.1 Понятие «террор» и «терроризм».....	9
1.2 Современный терроризм и противодействие терроризму.....	16
2 Особенности квалификации террористических актов в соответствии со ст. 205 УК РФ	27
2.1 Состав и квалификация террористических актов.....	27
2.2 Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов.....	32
3 Уголовная ответственность за террористический акт: статистика преступлений и судебная практика	39
3.1 Уголовная ответственность за террористическую деятельность и отягчающие обстоятельства	39
3.2 Статистика преступлений террористической направленности.....	48
3.3 Судебная практика по статье 205 УК РФ	55
Заключение	61
Список использованной литературы.....	64
Приложения	70

Введение

Актуальность темы исследования. Террористический акт, который лишь несколько десятков лет назад для нас был редким явлением, сегодня представляет реальную угрозу общественной безопасности государства.

На фоне обострившейся криминальной ситуации в России все большее распространение в последние годы получают преступления террористической направленности.

Терроризм продолжает оставаться одним из основных факторов, дестабилизирующих ситуацию в России. Все чаще преступления совершаются наиболее опасным способом, приводящим к тяжким последствиям. Применение устройств с использованием значительного количества взрывчатых веществ, осуществление террористических актов в местах массового скопления граждан (в Москве, Буйнакске, Волгодонске, Владикавказе и др.) повлекло за собой значительные человеческие жертвы.

Распространению терроризма в значительной мере способствует увеличение незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Криминальная ситуация в России в последние годы характеризуется негативными тенденциями развития, все более очевидным превращением терроризма в фактор реальной угрозы нашей национальной безопасности.

Современная практика борьбы с преступностью показывает, что терроризм в его широком понимании и толковании может совершаться и не с прямым антигосударственным умыслом, а с иными целями. Именно таким и является преступление, предусмотренное ст. 205 УК.

Актуальность темы исследования заключается в том, что на сегодняшний день, несмотря на наличие разного рода конвенций и международных соглашений по борьбе с терроризмом, нет единого определения этого явления. Однако законодательный тупик, с которым столкнулась наука в поиске единого

общепризнанного термина терроризма, отнюдь не предполагает, что любые попытки выработки такого определения обречены на провал. Наоборот, многоликость и многоплановость данного феномена, определенная социальными, экономическими, политическими истоками терроризма, настоятельно требует выявления цельного понятия, которое поможет сосредоточить международные силы по квалификации его как уголовного преступления и дальнейшего эффективного сотрудничества государств в борьбе с ним. Отсутствие такого определения будет играть только на руку террористам, которые, воспользовавшись юридическими разногласиями, смогут обратить их в свою пользу, что подтверждается следующим суждением: «...отсутствие договоренности относительно четкого и общеизвестного определения подрывает нормативные и моральные позиции в борьбе против терроризма»¹⁾

Степень разработанности проблемы. Проблема уголовной ответственности за терроризм привлекла к себе внимание многих исследователей. Немалый вклад в развитие теории и практики внесли ученые, специализирующиеся в области уголовного права Российской Федерации, уголовного процесса, криминалистики, криминологии такие как: С.Е. Метелев, М.Н. Косарев, Ю.С. Горбунов, И.Л. Трунов, В.В. Устинов, Г.Е. Лукьянцев, Т. Боголюбова, А. Долгова и другие.

Объектом исследования является террористический акт. При этом предметом работы выступают: уголовно-правовые нормы российского законодательства об ответственности за террористический акт и преступления, содействующие террористической деятельности; материалы судебно-следственной практики по исследуемым вопросам.

Целью данной дипломной работы является изучение уголовно-правовой характеристики террористического акта по статье 205 УК РФ.

В ходе написания данной работы были поставлены и решены следующие задачи:

8. Охарактеризовано понятие «террор» и «терроризм».

---

¹ Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам // Интерпол против терроризма: Сб-к межд. док-в / Сост. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2015. 810 с. XVIII. С. 202

9. Рассмотрены современный терроризм и противодействие терроризму.
10. Изучены состав и квалификация террористических актов.
11. Проанализированы актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов.
12. Изучены уголовная ответственность за террористическую деятельность и отягчающие обстоятельства.
13. Проанализирована статистика преступлений террористической направленности.
14. Рассмотрена судебная практика по статье 205 УК РФ.

Методологической основой исследования является диалектико-материалистический метод познания и производный от него комплексный подход, включающий элементы системно-информационного анализа. В работе использованы общенаучные методы познания и специальные методы: исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные разработки науки конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, общей теории права и других наук. Практическая значимость исследования определяется его общей направленностью на решение важной практической задачи - повышения эффективности уголовной ответственности за терроризм и совершенствование антитеррористического законодательства в Российской Федерации.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

В первой главе будут рассмотрены понятие и признаки терроризма.

Во второй главе работы будут изучены особенности квалификации террористических актов в соответствии со ст. 205 УК РФ.

В третьей главе будут проанализированы статистика преступлений и судебная практика уголовной ответственности за террористический акт.

1 Понятие и признаки терроризма

1.1 Понятие «террор» и «терроризм»

Проблема существования такого явления, «как терроризм» впервые стала предметом обсуждения ученых в мире более ста лет назад, на рубеже XIX и XX вв. Однако события последующих десятилетий отодвинули ее на второй план и лишь в конце двадцатого века данный вопрос вернул себе актуальность, став объектом пристального изучения и обсуждения не только специалистов и политиков, но и законодателя.¹⁾

В настоящее время большинство специалистов приходят к пониманию, что борьба с терроризмом не может быть кратковременной кампанией и относиться к деятельности в отношении нее лишь отдельных государств. Являясь серьезной угрозой, терроризм требует принятия основательных мер, носящих комплексный характер и включающих в себя огромные человеческие и материальные ресурсы. Вместе с тем, несмотря на масштабность проблемы, сегодня существует немало вопросов, оказывающих значительное влияние на эффективность принимаемых мер со стороны как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом. В этой связи предупредительная деятельность должна быть связана не только с конкретными мерами, направленными на объект воздействия. Не менее важным представляется и выработка понятийного аппарата, который бы отражал все особенности явления, поскольку трудно бороться с тем, что нельзя определить и наделить конкретными постоянными признаками.

Так, можно свидетельствовать, что хотя в отечественном и международном законодательстве понятие «терроризм» получило свое законное закрепление, с учетом отсутствия более или менее четкого общепринятого определения терроризма процесс выработки его дефиниции вряд ли может быть признан

---

¹ Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2015

окончательно решенным. Нечеткость границ и неопределенность в его понятии может иметь серьезные последствия при его рассмотрении в контексте процессов уголовного правосудия.

Объективной сложностью в выработке общего понятия и отличительных признаков является то, что терроризм предстает как сложное, многомерное явление. В этой связи отдельные государства указывали не только на сложность и в определенной степени невозможность выработки единого понятия, но и на нецелесообразность этого, что связывалось зачастую результатом с разной оценкой тех или иных проявлений насилия. По этой же причине формировалось и различное понимание национальной безопасности, выводя терроризм за рамки вопросов, требовавших немедленного решения.²⁾

В настоящее время можно констатировать, что на протяжении всего прошлого века наравне с историей динамичными были и явления, сопровождавшие ее, одним из которых был терроризм. За десятилетия он приобрел не только новые черты, но и качественные характеристики его субъектов и объектов, способствуя и изменению представления о нем. Так, например, к одной из отличительных черт терроризма XXI в. относится тенденция к переходу внутреннего терроризма в терроризм международный.

Сложность и многообразность форм, в которых предстает терроризм в современном мире, позволяет утверждать, что механизм защиты от него невозможно построить, не изучив его природы, генезиса. При этом, учитывая глубокую взаимосвязь и взаимообусловленность как терроризма внутригосударственного, так и международного, весь комплекс причин и условий, их порождающих, будет во многом общий.

К одной из основных причин, способствующей проявлению насилия, следует отнести особенность построения общества, состоящего из множества различных социальных групп. Неравномерное распределение возможностей, объема социальных благ, властных полномочий, богатства могут приводить к

---

² Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. 64 с

развитию социальных конфликтов между различными социальными группами. Поэтому достаточно часто социальные конфликты приобретают политический характер. Способ же для разрешения данных конфликтов может сопровождаться применением насилия, в том числе и террористического.

При этом следует учитывать, что насилие порождается не просто социальным неравенством, а серьезными изменениями в системе распределения, когда нарушается динамическое равновесие социальных групп. Иногда для применения насилия необязательно нужны изменения глобального, государственного масштаба, как то: изменение модели управления государством, смена политического режима. Достаточно ухудшить социальное положение одной из групп, например в результате финансового кризиса, с целью заставить изменяться саму социальную структуру. Чем сильнее будут изменения, тем с большей вероятностью конфликты, созданные ими, будут разрешаться путем насилия.³⁾

Другой разновидностью причин, способных дезорганизовать социальную систему общества и стать источником проявления в нем насилия, могут быть конфликты, возникающие на почве этногенеза. Причем чем более разнообразно с этнической, национальной точки зрения общество, тем более опасно для него негативное воздействие. Насилие, применяемое в конфликтах данного рода, носит зачастую террористический характер, хотя вполне может перерасти и в гражданскую войну.

Опасный потенциал родоплеменных, этнических различий, по мнению многих исследователей, заключается в особенностях идентификации групп на их основе.

Огромное значение эмоциональных, познавательных факторов в определении группы, сформированной по этническому признаку, только усилит возможность развития конфликтов на межэтнической основе, когда в результате усвоения отрицательных стереотипов формы восприятия будут

---

³ Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2015

трансформироваться из пассивной в активную, облачая себя в крайние формы проявления неприятия. В качестве усиливающих межэтнические конфликты можно выделить факторы экономической, политической идеологической дискриминации отдельных этносов.

Межэтнический конфликт может быть связан, по мнению некоторых исследователей, и с проблемой групповой легитимности - связи коллективного самосознания и идентичности этноса (нации) с фактом существования политического образования в форме сложившейся государственности.

Таким образом, огромное значение для идентификации этносов имеют духовно-нравственные, эмоционально-психологические основания, что позволило некоторым авторам сделать вывод о том, что материальные аспекты межнациональных конфликтов самостоятельной роли не играют.

Одной из главных причин возникновения и распространения именно террористического насилия, как справедливо отмечают многие авторы, является изменение господствующего в мире мировоззрения.⁴⁾

Огромное количество военных действий, приведших к бесчисленным человеческим жертвам, способствовали тому, что большинство стран мира провозгласили первостепенной ценностью человеческую жизнь. Государство рассматривается как гарант прав личности. В этих условиях активизировались и получили актуальность экстремистские течения, серьезным образом дестабилизирующие обстановку в обществе, и его разобщение. Многократно увеличилась возможность и для совершения террористического акта, одной из главных целей которого является вызвать тревогу среди населения, чувство незащищенности, страха. Все это позволяет говорить о том, что по степени общественной опасности терроризм становится выше даже уголовной преступности, что позволяет не только диктовать условия в определенных ситуациях, но и добиваться от власти вынужденных уступок в отношении террористов.

---

⁴ Устинов В.В. Проблема и перспективы разработки всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом // Московский журнал международного права. М.: Международные отношения, 2015. № 1. — С. 16-31

Еще одна острая и конфликтогенная проблема глобализации состоит в формировании нового модернизационного мира, в рамках которого найдется место отнюдь не каждому, т. е. в фатальном неравенстве условий проживания и перспектив развития как в целом между различными регионами мира, так и между различными социальными группами в рамках одного государства. С приходом нового тысячелетия сокращения пропасти между бедными и богатыми странами не произошло, и вряд ли ее возможно будет сократить.

Еще сильнее фатальное неравенство осознается теми, кто оказался за бортом глобализации. Невозможность уйти от бедности, вырваться за пределы привычного мира, нищеты, подняться на более высокую социальную ступень, вызывает озлобленность, неприменение, недовольство, обиду. Тем более, что информационный поток современного мира строится исключительно на рекламе богатства и роскоши. Успешность стала синонимом современного мира. На этом фоне средства массовой информации сделали неравенство в доходах и в уровне жизни еще более видимым, многократно увеличив число людей и стран, знающих об этом контрасте.

Это в свою очередь способствует приобретению терроризмом все более глобальных масштабов, иногда не соответствующих реальному положению дел. Приоритеты отбора новостей всегда склоняются в сторону совершенного террористического акта, так как общество в большей степени сегодня реагирует на информацию, которая способна произвести сенсацию, напугать. В этом направлении СМИ непреднамеренно выполняют роль пропагандиста, создавая предпосылки для роста волнений в обществе, нагнетания обстановки напряженности, а иногда и оказывают воздействие на лиц, ответственных за принятие решения во исполнение требований террористов.

Среди тенденций терроризма на современном этапе представляется возможным выделить следующие: развитие средств транспорта и международных сообщений, совершенствование информационных технологий, внутреннюю иерархию и децентрализацию многих террористических организаций, расширение террористическими организациями своего влияния за пределами одного

государства. Таким образом, можно констатировать, что терроризм в традиционном его понимании при всей его общественной опасности не мог угрожать фундаментальным основам государства и общества, в то время как современный, основанный терроризм, использующий последние технологии, способен вызвать системный мировой кризис и прежде всего в странах с развитой информационной инфраструктурой.

Ситуация осложняется еще и тем, что происходит сращивание политического и «уголовного» терроризма на фоне слияния и сотрудничества нелегальных и легальных структур экстремистского толка с националистическими, религиозно-сектантскими, фундаменталистскими и другими сообществами на основе взаимовыгодных интересов. Многие террористические организации помимо основной деятельности практикуют формы криминальной деятельности. Прежде всего речь идет о захвате заложников, но есть факты и откровенного грабежа, мошенничества, фальшивомонетничества, иных тяжких преступлений.

Еще одной особенностью современного терроризма, безусловно, осложняющей борьбу с этим явлением и увеличивающей его общественную опасность, является связь терроризма и организованной преступности. Несмотря на то что средства и цели преступных и террористических организаций совершенно различны, еще в конце прошлого века было отмечено движение в направлении слияния, которое к настоящему времени стало практически необратимым.⁵⁾

Таким образом, одна из современных тенденций развития терроризма в этой области заключается в том, что политические, религиозные, сепаратистские и иные террористические организации все чаще прибегают к криминальной деятельности насильственного и террористического характера. Результаты данной деятельности с успехом используются самими организованными группировками как при решении вопросов политического характера, так и для достижения также

---

⁵ Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. 64 с

корыстных целей. Усиление слияния указанных двух направлений позволяет предположить, что в будущем эта тенденция в развитии терроризма только усилится.

Эти и другие особенности современного терроризма свидетельствуют о возрастающих масштабах и степени социальной опасности этого явления.

Как показывает практика, государство и его структуры зачастую оказываются беспомощными перед неожиданными и безупречно организованными действиями террористов. Чтобы избежать более опасных последствий, которыми грозят террористы, государствам зачастую приходится идти на переговоры с преступниками и выполнять хотя бы часть их требований, а это уже опасный прецедент - преступник добился цели и остался безнаказанным. Особенно опасна такая тенденция в рамках политического терроризма, поскольку требования, выдвигаемые террористами, носят политический характер. Известны случаи, когда после долгих лет противостояния ряду националистических террористических организаций удалось добиться удовлетворения части своих требований.⁶⁾

Все это позволило некоторым авторам утверждать, что терроризм превратился в одну из активнейших ветвей международной политики. Однако согласиться с этим сложно, поскольку даже в тех случаях, когда лидеры террористических организаций становятся президентами или премьер-министрами своих стран, они прежде всего отказываются от террористического насилия и принимают политические правила игры, принятые на международной арене, поскольку в противном случае страна рискует остаться в изоляции от других стран со всеми исходящими отсюда последствиями.⁷⁾

Здесь не следует забывать, что особенность террористической деятельности - абсолютная убежденность ее участников в непреодолимой возможности достижения своей цели в будущем, поэтому любая уступка или иной более или

---

⁶ Устинов В.В. Проблема и перспективы разработки всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом // Московский журнал международного права. М.: Международные отношения, 2015. № 1. — С. 16-31

⁷ Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М.: Изд-во «Щит-М», 2013.-215 с

менее значимый результат террористической деятельности воспринимается как лишнее подтверждение этой идеи.

Террористические акты, совершенные в странах Европы и в России в последние годы позволяют говорить о том, что у человечества на данном этапе еще слабое представление, с какими формами и проявлениями террористической деятельности ему придется столкнуться в будущем. Эффективного механизма, способного противостоять данному явлению, еще нет, а исследования в данной области не соответствуют социальной реальности и будучи политически мотивированными, не всегда носят объективный характер.⁸⁾

Для того чтобы одолеть терроризм, в настоящее время мало просто бороться с его непосредственными проявлениями - необходимо нейтрализовать главные причины, которые содействуют его возникновению и созреванию. Наибольших результатов терроризм может достигать только при поддержке определенных сил на международной арене и общественного мнения внутри страны, что иногда имеет место быть при попытке решения с его помощью различных внутри и внешнеполитических проблем.

Таким образом, можно заключить, что терроризм остается актуальной проблемой современности, требующей серьезного внимания. Чтобы эффективно бороться с международным терроризмом, необходимо знать его истоки, причины возникновения и возможные последствия.

1.2 Современный терроризм и противодействие терроризму

Современный терроризм характеризуется исключительным многообразием проявлений, что ставит перед наукой уголовного права и законодателем непростые вопросы четкого определения критериев отнесения того или иного преступного деяния к террористическим. Изучение новых законодательных инициатив о введении ответственности близких родственников террориста или о введении безальтернативных наказаний отдельных преступлений указывает, что

---

⁸ Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М.: Изд-во «Щит-М», 2013.-215 с

мы так же далеки от решения данной задачи, как и в период разработки законодательства о борьбе с терроризмом.

Выбор устрашения, ограниченного или неопределенного круга лиц, определяет выбор конкретных предметов посягательства, способов, потерпевших, мест орудий и средств террористического посягательства. На практике цели террориста могут быть достигнуты без устрашения населения или какой-либо его части, что не исключает террористический характер посягательства, например, угроза убийством, в том числе близких лиц, может быть передана лично и конфиденциально тому лицу, от которого зависит выполнение требований виновного.

Борьба с терроризмом предполагает обширную работу требующую многоуровневого сотрудничества.

Было бы неверным полагать, что борьба с терроризмом является исключительной прерогативой органов безопасности и полиции, а также международных спецслужб.

Терроризм деятельность определенной категории лиц разного вероисповедания, направленная на подрывание устоев с целью воздействия на население и представителей государства (в особенности в рамках правовых государств). Очевидно, что глобализация, прогрессивное развитие и скорость современных средств коммуникации и сетей, создающихся виртуально и неконтролируемо, способствуют террористическим проектам и оптимизирует приемы терроризма.

Только сведение на нет палитры средств и возможностей интернета, использование других сетей, чуждых терроризму и способных создать и запустить политику предупреждения, информирования и борьбы против этого феномена или его развития, могут уменьшить повсеместно существующий ныне риск. Таким образом, это задача государства искать и предлагать средства этой

новой борьбы во всем многообразии его результатов и единстве изначальных задач⁹⁾.

Терроризм неотделим от определенных несправедливостей или страданий которые проявляются и усугубляются от разнообразия крайностей насилия совершенного по отношению к другим Однако пострадавший остаётся жертвой Чтобы эффективно противодействовать терроризму, совершенно необходимо его определить : «Всякое действие, направленное на убийство или нанесение тяжких ранений гражданскому населению и которое по своей природе и контексту, в котором оно совершено, имеет последствием дестабилизацию населения и принуждение правительства или международной организации действовать или отказываться от определенных действий

Хотя это определение не является универсально принятым, Франция приняла его немедленно, поскольку оно соответствует пониманию насилия, каким его видит наша страна уже два столетия.

На сегодняшний день терроризм достиг такой мощности и реалистичности, а события большого размаха и их разнообразие позволили донести до сознания, что риск является потенциальным для жизни каждого. Это дает возможность при условии оптимизации последствий развивать общую борьбу против разрушительных последствий терроризма – этой новой формы войны.¹⁰⁾

В 2013 г Европейская комиссия запустила широкую программу, развивающую комплекс мер по кооперации сетей, нацеленных на борьбу против терроризма. Антитеррористическая программа европейской комиссии носит название RAN (Radicalisation Awareness Network, Сеть по предупреждению радикализации).

Деятельность RAN при европейской комиссии позволила создать сеть, предназначенную для членов Европейского союза и объединяющую службы, задействованные в борьбе против экстремизма.

---

⁹ Устинов В.В. Проблема и перспективы разработки всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом // Московский журнал международного права. М.: Международные отношения, 2015. № 1. — С. 16-31.

¹⁰ Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2015

Эта сеть включает в себя гражданские организации, социальных работников, группы пострадавших, бывших радикалов, полицейские сети, работников пеницитарной системы, испытателей, органов местного управления, медицинского персонала немедленного реагирования. Две главные цели, которые предстоит реализовать до 2015 года, это – с одной стороны, обмен и получение необходимого опыта совместной работы и, с другой стороны, разработка документов, которые бы позволили установить наиболее релевантные методы работы для Европейского Союза и его членов.

Развитие правовой базы в области борьбы с терроризмом. Борьба против терроризма входит в область применения многих инструментов, разработанных Союзом и направленных на улучшение полицейской, уголовной и судопроизводственной кооперации, в частности , Европейский ордер на арест, Евроюст, Европол¹¹⁾.

Сегодня наблюдается развитие и в области права на признание пострадавшими в террористических актах. Террористическая угроза остаётся реальной, увы, и полицейское руководство, и судебные инстанции должны дополнить возможности друг друга, и как можно раньше.

Предупреждение и репрессивные меры в отношении преступников являются основными методами, но недостаточными для решения всех проблем.

Поддержка пострадавших от терроризма и их защита совершенно необходимы, чтобы они могли в полной мере принимать участие в судебном процессе.

Таким образом, система должна быть сфокусирована прежде всего на пострадавших от террористических действий

Современный мир сталкивается с качественно новыми многовекторными угрозами безопасности природного, техногенного, социального характера - это изменение климата, деградация окружающей среды, эпидемии и пандемии новых и ранее известных заболеваний, развитие и распространение информационно-

---

¹¹ Емельянов В. П. Разграничение терроризма и посягательств с элементами терроризирования // Российская Юстиция. М.: Юрид. мир, 2015. №4. -С. 4

телекоммуникационных технологий, робототехники, используемых в деструктивных целях, трансформация геополитических взаимоотношений, вооруженные конфликты, международный терроризм, незаконная миграция, наркоторговля, организованная преступность и т. д.

Терроризм как негативное явление представляет собой опаснейшую угрозу для любого государства и общества. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации определено, что одним из источников угроз государственной и общественной безопасности выступает деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового поражения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершение актов ядерного терроризма, нарушение безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры РФ¹²).

Российское государство одним из первых ощутило на себе опасное воздействие современного технологичного терроризма XXI века. 2016 год ознаменовался датами, напоминающими нам о годовщинах резонансных террористических актов в современной истории (15-летие теракта 11 сентября 2001 г. в США, 5-летие взрыва в аэропорту Домодедово 24 января 2011 г.), а также с датами, связанными с политикой противодействия указанному негативному явлению (10-летие действия Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

Современное состояние практики противодействия терроризму в нашей стране можно охарактеризовать как контролируемое и стабильное, но достижение

---

¹² О Стратегии национальной безопасности РФ: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

этого статуса потребовало от общества привлечения значительных сил, средств, а зачастую - и самопожертвования.

Как уже говорилось, сталкиваясь с проявлениями идеологии и практики современного терроризма, в России усиленно и целенаправленно, порой на основе трагического опыта, выстраивалась комплексная система противодействия терроризму, структурно включающая в себя политические, организационные, правовые, социально-экономические, информационные, технологические и иные меры.

Все они обрели нормативное закрепление в антитеррористическом законодательстве, точкой сборки и притяжения которого выступил Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹³⁾, а также другие федеральные законы¹⁴⁾, в том числе и Уголовный кодекс РФ, нормативные правовые акты Президента РФ, нормативные правовые акты Правительства РФ и принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Следует отметить, что системный подход в создании специализированных нормативных актов, содержащих комплекс мер, направленных на противодействие терроризму, является общемировой тенденцией (КНР, США, Великобритания, Малайзия, ОАЭ и т. д.).

Нормативные акты в сфере антитеррора позволяют:

- 1) установить границы правового регулирования общественных отношений;
- 2) определить цель деятельности, сформулировать и реализовать задачи по ее достижению;
- 3) представить терминологический аппарат как инструмент деятельности;
- 4) создать формализованную систему политических,

---

¹³ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)

¹⁴ См., например: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»; Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на профилактику и борьбу с негативным явлением, а также минимизацию его последствий;

- 5) определить силы и средства обеспечения безопасности;
- 6) установить компетенцию и разграничить полномочия субъектов, ответственных за организацию, реализацию, контроль и корректировку указанной деятельности и т. д.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» система противодействия терроризму в России включает в себя деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц:

- а) по предупреждению терроризма, в т. ч. по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
- в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Особо следует отметить, что в основе противодействия терроризму закрепляется постулат о том, что данной многоуровневой угрозе противостоят все возможные субъекты в РФ, начиная от государства в целом и заканчивая конкретным физическим лицом.

В рамках применения правовых мер противодействия терроризму осуществляется формирование опыта, его описание, оценка и формулирование рекомендаций по совершенствованию правового обеспечения противодействия терроризму с учетом возникновения новых террористических угроз. Например, активное обучение террористов в целях овладения знаниями, умениями и навыками террористической деятельности привело к необходимости криминализации такого деяния в ст. 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» УК РФ.

Учитывая повышенную общественную опасность террористической практики, следует определить тезис о том, что она всегда запрещена нормами уголовного права, которое обладает наибольшим потенциалом средств законного карательного воздействия со стороны государства.

Анализируя ретроспективное развитие уголовного законодательства России начиная с середины 2000 гг., мы можем констатировать, что в нем стал формироваться правовой институт, охраняющий общество от терроризма. Проведя анализ текста УК РФ, необходимо определить следующие статьи, содержащие нормы, регулирующие уголовно-правовые отношения по борьбе с терроризмом:

- Общая часть УК РФ: ст. 20, 35, 56, 57, 63, 64, 73, 78, 79, 82, 83, 92, 1041;
- Особенная часть УК РФ: ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 281, 360, 361 и другие, совершенные в связи с террористической деятельностью

Следует отметить тенденцию усиления карательного воздействия уголовного права в отношении террористических деяний во вновь принимаемых и изменяемых нормах. Например, запрет на условное осуждение, увеличение максимальных сроков лишения свободы по совокупности преступлений до 30 лет и совокупности приговоров - до 35 лет, включение в некоторые санкции такого вида наказания, как пожизненное лишение свободы, максимизация наказаний в виде лишения свободы на определенный срок, отмена сроков давности, реагирование относительно появления новых форм и методов терроризма и др. В рамках реализации уголовной антитеррористической политики активно создаются нормы с двойной превенцией, когда криминализируется предварительная террористическая деятельность, что приводит к увеличению зарегистрированных в России преступлений террористического характера.

И это, в свою очередь, позитивно влияет на практику предупреждения совершения террористических актов, в частности, начиная с 2006 г. мы можем наблюдать снижение количества совершаемых терактов с установлением стабилизации регистрируемых фактов, причем в последние годы, как правило,

террористические акты пресекаются на стадиях приготовления или покушения. Динамика зарегистрированных террористических актов в Российской Федерации выглядит следующим образом: 2006 г. - 112; 2007 г. - 48; 2008 г. - 10; 2009 г. - 15; 2010 г. - 31; 2011 г. - 29; 2012 г. - 24; 2013 г. - 31; 2014 г. - 33; 2015 г. – 8.

Позитивные тенденции в политике противодействия терроризму в России отмечают и зарубежные исследователи. Так, Институт экономики и мира, выпускающий ежегодный доклад «Глобальный индекс терроризма» («Global Terrorism Index»), отмечает динамику снижения опасности терроризма, наблюдаемую в нашей стране в 2006-2015 гг.

Следует отметить, что Концепция противодействия терроризму в РФ называет нам основные тенденции современного терроризма:

- а) увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц;
- б) расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора;
- в) усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма;
- г) повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой;
- д) усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной;
- е) повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций;
- ж) стремление субъектов террористической деятельности завладеть оружием массового поражения;
- з) попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств;

и) разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

Все указанные тенденции в последние годы нашли свое реальное воплощение в жизни, а также отчасти присущи и российской действительности.

Отметим еще одну важную тенденцию, которая будет играть значительную роль в решении вопросов противодействия терроризму, - это активное применение в террористической преступности информационно-телекоммуникационных технологий.

Информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть Интернет) позволяют дистанционно, ускоренно, массово и анонимно осуществлять коммуникации для распространения идеологии, поиска, привлечения, вербовки рекрутов, координации и планирования преступлений террористической направленности.

В Докладе Генерального секретаря ООН говорится, что информационно-коммуникационные технологии являются важнейшим инструментом Исламского государства Ирака и Леванта и в огромной степени обеспечивают ИГИЛ и его фракциям возможность функционировать, производить вербовку в свои ряды и совершать нападения. Налицо все больше свидетельств обмена в Интернете учебными видеофильмами и материалами, в частности посвященными планированию и осуществлению нападений либо изготовлению самодельных взрывных устройств, а также использованию стрелкового оружия и легких вооружений.

Эксперты ООН в Восемнадцатом докладе Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленном во исполнение резолюции 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, констатировали тот факт, что террористы и террористические организации увеличили число сообщений, распространяемых через «темный Интернет» или с использованием программ шифрования текстов. В результате этого значительно возросло число лиц,

которыми необходимо заниматься полиции и службам безопасности, и существенно осложнилась задача расследования их деятельности, что создает дополнительное бремя для государств-членов. Более активное использование методов шифрования лишило даже самые современные учреждения возможности понимать смысл огромного количества сообщений, в результате чего государства-члены, возможно, в значительной степени утратили свое технологическое преимущество над террористическими группами, которым они обладали ранее.

В завершение хотелось бы отметить, что в России, столкнувшейся с терроризмом как с одной из опаснейших угроз государственной и общественной безопасности, удалось сформировать и обеспечить эффективную работу национальной антитеррористической системы, которая оперативно реагирует на актуальные проявления и новые вызовы терроризма, находится в постоянной готовности и обеспечивает безопасность населения. При этом активная комплексная работа по предупреждению террористических угроз является приоритетной для российского государства на ближайшую перспективу.

2 Особенности квалификации террористических актов в соответствии со ст. 205 УК РФ

2.1 Состав и квалификация террористических актов

Для правильной квалификации преступлений против общественной безопасности, в частности террористического акта, сотрудникам полиции требуется четкое знание норм уголовного права и теории уголовного права.

Вопросам квалификации преступлений в уголовном праве посвящены работы известных ученых, таких, как В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов, Н.Г. Кадников и др. Большинство из них в той или иной мере считают, что квалификация преступления - это установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой¹⁵⁾. Юридической основой квалификации преступления является состав преступления. В связи с изложенным необходимо раскрыть состав преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

В юридической литературе непосредственным объектом террористического акта считают общественную безопасность. Дополнительным объектом - жизнь, здоровье, собственность, организационно-управленческий вред. При этом мы считаем, что общественная безопасность представляет собой совокупность общественных отношений, в рамках которых осуществляется безопасная жизнедеятельность граждан как членов общества, нормальные условия деятельности учреждений, предприятий и граждан при производстве различного рода работ и в процессе обращения с общепасными предметами. Как справедливо отмечал видный юрист Я.М. Брайнин, из-за неполного и потому неправильного представления об объекте преступления нередко возникают ошибки при квалификации преступлений¹⁶⁾.

---

¹⁵ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2015. С. 5

¹⁶ Кадников Н.Г. Указ. соч. С. 73; Габдрахманов Р.Л. Преступления против общественной безопасности. М., 2013. С. 11

В литературе отмечается и иная точка зрения, согласно которой нарушение общественной безопасности выступает в качестве единственного последствия - и никаких дополнительных объектов в виде личности, жизни, здоровья и собственности и т.п. здесь быть не может¹⁷⁾

Как видим, в литературе нет однозначного взгляда на понятия об объектах террористического акта.

Объективная сторона террористического акта заключена в совершении взрывов, поджогов или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, поскольку терроризировать - это значит, по словарю Ожегова, "устрашить террором, насилием, запугать чем-нибудь, держа в состоянии постоянного страха"¹⁸⁾.

Опасность гибели людей означает, что эти действия угрожали жизни хотя бы одного человека. Опасность - объективно существующая возможность негативного воздействия на объект или процесс, в результате которого может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий состояние, придающий развитию нежелательную динамику или параметры (характер, темпы, формы и т.д.)¹⁹⁾.

Иными действиями могут быть любые умышленные действия, которые вызывают такие же последствия, как и при взрыве (распространение эпидемии или эпизоотии, затопление объектов жизнеобеспечения населения, повреждение линии электропередачи). Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (ч. 1 ст. 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а

---

¹⁷⁾ Комиссаров В.В. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против общества. М., 2010. С. 31; Коробеев А.И. Транспортные преступления. Владивосток, 2015. С. 47

¹⁸⁾ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 69

¹⁹⁾ Корабельников А. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: возможные пути ее совершенствования и реализации // Сайт Собора русского народа. URL: <http://srn.su/?p/>.

также информационно-телекоммуникационных сетей)²⁰⁾.

Состав преступления формальный, и момент окончания террористического акта наступает либо с момента совершения взрыва, поджога и иных действий, либо с момента выражения угрозы, т.е. для оконченого состава преступления не требуется фактического наступления указанных последствий.

Субъективную сторону террористического акта составляет вина в форме прямого умысла и цели. Лицо, совершившее акт террора, осознает общественно опасный характер своего действия и желает его совершить²¹⁾.

Субъект - физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

В ч. 3, п. "б", ст. 205 УК РФ предусмотрено совершение террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку.

Сложность квалификации террористического акта обусловлена тем, что он причиняет вред общественной безопасности и другим объектам уголовно-правовой охраны.

В связи с изложенным мы рассмотрим вопрос квалификации террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку.

Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. N 321-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму" в п. "б" ч. 3 ст. 205 УК РФ была установлена ответственность за террористический акт, повлекший умышленное причинение смерти человеку, что, на наш взгляд, необоснованно. Законодатель, внося изменения, поддержал точку зрения авторов, считающих, что общественная безопасность как объект преступления охватывает причинение любого вреда, в том числе смерть гражданина и вред здоровью. По нашему мнению, данное изменение неудачно, что, в свою очередь, вызывает трудности на практике в отграничении террористического акта от убийства. Во-первых, законодатель, внося изменения, не учел положения ст. 2 Конституции России, где отмечается,

---

²⁰⁾ п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. N 8

²¹⁾ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. С. 750

что высшей ценностью являются человек, его права и свободы. Высшей ценностью любого человека является его право на жизнь (ст. 20 Конституции). Любое посягательство на жизнь, на наш взгляд, должно находить самостоятельную правовую оценку. Во-вторых, как квалифицировать террористический акт, во время которого умышленно причинили смерть не одному человеку, а нескольким?

В этом случае правоприменителю придется дать действиям виновных в убийстве двух и более лиц самостоятельную правовую оценку, поскольку в ст. 205 УК РФ нет такого особо квалифицирующего признака.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данной категории дел не внесли окончательной ясности в вопросы квалификации террористического акта и применения указанных норм. Наоборот, некоторые предложения Пленума Верховного Суда РФ по квалификации преступлений по совокупности противоречат своим же предложениям в других постановлениях.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" отмечается, что, если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений по п. "з" части второй ст. 105 УК РФ, а также по п. "в" части четвертой ст. 162 УК РФ²²).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" предлагается действия участников незаконного вооруженного формирования, банды, преступного сообщества (преступной организации), совершивших террористический акт, квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ и соответственно ст. 208, 209 или 210 УК РФ (п. 13)²³).

Как видим, в вышеуказанных Постановлениях Пленума Верховного Суда

---

²² п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 2

²³ п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 4

РФ предлагается квалифицировать деяния по совокупности преступлений.

Однако в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" отмечается, что в случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается п. "б" ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует.

Непонятна логика предложенных рекомендаций. В одних случаях предлагается квалифицировать деяния по совокупности преступлений, в других не усматривают этой совокупности преступлений. Степень общественной опасности умышленного причинения смерти человеку, на наш взгляд, значительно выше общественной безопасности. Тем более если в ходе террористического акта умышленно причинили смерть двум и более лицам.²⁴⁾

Пленум Верховного Суда РФ в этом случае предлагает квалифицировать деяние только по ст. 205 УК РФ. Хотя в законе говорится только об умышленном причинении смерти человеку (одному лицу). Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ своим предложением присвоил себе право аутентичного толкования уголовного закона. Также непонятно, почему проявляется гуманизм в отношении террориста, убившего одного или двух и более лиц. Ведь если следовать рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ, то наказание в отношении такого террориста может быть назначено в виде пожизненного лишения свободы либо 20 лет лишения свободы - максимальный срок. Допустим, судьи назначат наказание террористу в виде лишения свободы на 20 лет, но не пожизненное лишение свободы. Тем самым проявят гуманизм, не учитывая принцип справедливости. Если же действия лица, совершившего террористический акт с умышленным причинением смерти человеку, квалифицировать по совокупности преступлений (ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 либо ч. 2 ст. 205 УК РФ), то такому лицу может быть назначено наказание по совокупности преступлений и в соответствии с ч. 5 ст. 56

---

²⁴ Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2015. 640 с. С. 33

УК РФ при полном или частичном сложении сроков лишения свободы окончательный срок не должен превышать 30 лет. В этом случае принцип социальной справедливости будет реализован в полном объеме.

2.2 Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов

Терроризм является одной из опасных форм преступного посягательства, при котором виновный пытается вызвать у окружающих панику, парализовать их нормальную и социально полезную деятельность, функционирование органов власти и управления и достичь своих антиобщественных целей.

Пресечение террористического акта осуществляется силами и средствами органов федеральной службы безопасности, а также создаваемой группировки сил и средств в соответствии со ст. 15 Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" (в ред. Федеральных законов от 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ, от 8 ноября 2008 г. N 203-ФЗ, от 22 декабря 2008 г. N 272-ФЗ, от 30 декабря 2008 г. N 321-ФЗ). При этом в соответствии с п. 3 указанной выше статьи Федерального закона в состав данной группировки могут включаться подразделения федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности, обороны, внутренних дел.

Следует отметить, что в рамках реализации Программы МВД России "Создание Единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел" в настоящее время осуществляются реконструкция и оборудование объектов органов внутренних дел Российской Федерации новыми и перспективными телекоммуникационными и программно-техническими комплексами с использованием современных телекоммуникационных, информационных и биометрических технологий.

Разработаны и успешно внедряются автоматизированные информационные системы, позволяющие поднять на новый качественный уровень информационное обеспечение реализации задач противодействия терроризму путем оперативного

получения в режиме реального времени точной и достоверной оперативно-справочной, розыскной и криминалистической информации, интегрируемой в системе МВД России.

Терроризм во всех его проявлениях является одной из глобальных проблем, решение которой невозможно без объединения усилий различных государств.

Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности", терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь²⁵⁾.

Принятие большого числа международных документов по вопросам противодействия терроризму потребовало внесения соответствующих изменений и в действующее уголовное законодательство.²⁶⁾

Международно-правовое регулирование противодействия терроризму не только фактически сформулировало ряд антитеррористических стандартов, но и побудило государства активнее совершенствовать свое внутреннее законодательство в данной сфере. Несмотря на то что Конституция Российской Федерации в п. 4 ст. 15 закрепляет, что "общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы"²⁷⁾, их непосредственное применение часто затруднено. Требуется обязательное включение таких норм в действующее законодательство, что, например, прямо предусмотрено указанными Конвенциями.

---

²⁵ Российская газета. 17 февраля 2012 г

²⁶ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма ООН 9 декабря 1994 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 9 декабря 1999 г.; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 15 июня 2001 г.; Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 16 мая 2005 г. и др

²⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г. N 31. Ст. 4398

В последние годы в нашей стране были предприняты существенные усилия по совершенствованию антитеррористического законодательства. Значительной вехой в его развитии стало принятие Федерального закона от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму"²⁸⁾, который установил основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Принятие названного Федерального закона инспирировало существенную модернизацию уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в данной сфере.

Особенно наглядно это проявляется в уголовном законодательстве, которое, являясь результатом правотворческой деятельности государства, выступает одним из основных инструментов уголовной политики. В рассматриваемый период его совершенствование происходило практически непрерывно.

Так, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"²⁹⁾ расширил пределы действия уголовного закона в пространстве за счет корректировки положений принципа гражданства, дополнил УК РФ гл. 15.1 "Конфискация имущества", изменил название и диспозицию ст. 205 "Террористический акт", предусмотрел уголовную ответственность за содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) и публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ).

Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. N 321-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам

---

²⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 13 марта 2006 г. N 11. Ст. 1146

²⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 31 июля 2006 г. N 31 (часть 1). Ст. 3452

противодействия терроризму"³⁰⁾ существенно изменил квалифицированные составы террористического акта (ст. 205 УК РФ) и некоторых других преступлений.

В декабре 2009, 2010 и 2011 гг. были усилены санкции за преступления террористической направленности. Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. N 302-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"³¹⁾ введена уголовная ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ).

Одной из последних вех выступил Федеральный закон от 5 мая 2014 г. N 130-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"³²⁾. Им предусмотрены, например, увеличение сроков лишения свободы по совокупности преступлений и по совокупности приговоров, отмена сроков давности и пр. за преступления террористической направленности, корректировка диспозиций и санкций ряда статей Особенной части УК РФ.

Это далеко не полный перечень изменений уголовного законодательства, которые со всей очевидностью показывают, что противодействие терроризму как наиболее опасному проявлению экстремизма действительно является одним из современных направлений уголовной политики России.

Конечно, и здесь встречаются трудности. Законодатель часто пытается "нащупать" правильные пути борьбы с террористической угрозой. И не всегда эти попытки воспринимаются как однозначно удачные. Как отмечает в этой связи Н.А. Егорова, "Последние правотворческие новеллы заслуживают, к сожалению, преимущественно критических оценок"³³⁾. Например, установление уголовной ответственности за пособничество в совершении террористического акта как за

---

³⁰⁾ Собрание законодательства Российской Федерации. 5 января 2009 г. N 1. Ст. 29.

³¹⁾ Собрание законодательства Российской Федерации. 4 ноября 2013 г. N 44. Ст. 5641

³²⁾ Собрание законодательства Российской Федерации. 12 мая 2014 г. N 19. Ст. 2335

³³⁾ Егорова Н.А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. N 3. С. 128

delictum sui generis, формулирование применительно к данному составу самостоятельного определения пособничества, почти аналогичного пособничеству в преступлении, закрепленному в ч. 4 ст. 33 УК РФ, вызывает дискуссии в научной литературе. То же можно сказать и о недавнем установлении самостоятельной уголовной ответственности за организацию совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.3, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ, или руководство его совершением, а равно за организацию финансирования терроризма (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ) и за некоторые другие составы.

До настоящего момента не решен положительно вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц, что могло бы существенным образом способствовать повышению эффективности борьбы с терроризмом³⁴⁾.

Возвращаясь от анализа уголовно-правовых мер борьбы с терроризмом к антитеррористическому законодательству в целом, обращаем внимание на то, что термин "противодействие" (в том числе и терроризму) гораздо шире термина "борьба с..."³⁵⁾. Фактически первое включает второе.

В соответствии со статьей 3 ФЗ "О противодействии терроризму" противодействие терроризму - это деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма.

В соответствии со ст. 1 вышеназванного Федерального закона правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской

---

³⁴ Мельник С.В., Баранчикова М.В., Качалов В.В. Ответственность юридических лиц: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты: монография. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2013. С. 43

³⁵ Качалов В.В. Терминология криминологии: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2014. N 10. С. 81.

Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон "О противодействии терроризму" и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Таким образом, представляется, что к антитеррористическому законодательству следует относить как те нормативные правовые акты, основной задачей которых является противодействие терроризму, так и те, которые, непосредственно преследуя другие цели, тем не менее способны внести свою лепту в это.

Например, ограничивая оборот наличных денежных средств, государство стремится прежде всего обеспечить надлежащие налоговые поступления в бюджет, но тем самым одновременно препятствует финансированию терроризма; упорядочивая доступ в сеть Интернет, ведет борьбу не только с мошенниками и клеветниками, злоупотребляющими анонимностью, но и с различного рода экстремистами, в том числе призывающими и к осуществлению террористической деятельности, так как терроризм можно рассматривать в качестве наиболее опасной формы проявления экстремизма.

Также следует отметить, что в последние годы получил широкое распространение такой вид противоправной деятельности в глобальных компьютерных сетях, как "кибертерроризм", который характеризуется стремлением к существенной дестабилизации общественного порядка. Это явление неразрывно связано с развитием информационной инфраструктуры: при постоянно возрастающей зависимости общества от бесперебойного функционирования вычислительных систем действия, направленные на их разрушение, наносят все более значительный ущерб и вызывают серьезный общественный резонанс. Кибертеррористы совершают взломы сетевых ресурсов, применяют различные вредоносные программы, блокирующие системы или

уничтожающие содержащиеся в них данные. Арсенал используемых средств постоянно пополняется и модернизируется в соответствии с изменяющимися условиями, появлением новой техники и технологий. Согласимся с мнением, что "кибертерроризм как система преступлений в сфере компьютерной информации представляет реальную угрозу внешнему и внутреннему контуру национальной безопасности России, и выявление каналов и источников его финансирования также является актуальной задачей правоохранительных органов и спецслужб"³⁶). Соответственно, изменения, вносимые в современное уголовное законодательство, в том числе и в гл. 28 УК РФ, направлены на усиление борьбы с данной разновидностью террористической деятельности³⁷).

В идеале все российское правовое поле должно быть оценено через призму необходимости противодействия терроризму. Здесь хотелось бы обратить внимание на имеющийся опыт противодействия коррупции, в частности на осуществление антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, который неоднократно положительно оценивался специалистами³⁸).

Представляется, что аналогичная антитеррористическая экспертиза способна внести существенный вклад в противодействие террористической угрозе. В этой связи хотелось бы вновь озвучить высказываемые и ранее предложения о необходимости обязательной комплексной криминологической экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, которая должна проводиться как государственными органами, так и другими субъектами, например, научными или образовательными организациями, аккредитованными независимыми экспертами и пр. Данная мера позволит значительно улучшить качество правового обеспечения антитеррористической безопасности.

---

³⁶ Паненков А.А. Система преступлений в сфере компьютерной информации, входящих в структуру террористической деятельности (кибертерроризм) как реальная угроза внешнему и внутреннему контурам национальной безопасности России // Военно-юридический журнал. 2014. N 4. С. 3.

³⁷ Маслакова Е.А. Уголовно-правовое обеспечение информационной безопасности. Монография. Орел: ОФ РАНХиГС, 2014. С. 24 - 26.

³⁸ Качалов В.В. Общественная антикоррупционная экспертиза законодательства как элемент системы защиты прав граждан от коррупции // Безопасность бизнеса. 2015. N 3. С. 2 - 3

3 Уголовная ответственность за террористический акт: статистика преступлений и судебная практика

3.1 Уголовная ответственность за террористическую деятельность и отягчающие обстоятельства

В Уголовный Кодекс Российской Федерации с 20.07.2016 введена уголовная ответственность за акт международного терроризма.

Согласно ст. 361 Уголовного Кодекса Российской Федерации под актом международного терроризма понимается — совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий.³⁹⁾

Максимальный срок наказания установлен в виде пожизненного лишения свободы. За вовлечение в эту деятельность либо ее финансирование наказание может составить до 10 лет лишения свободы.

К обстоятельствам, отягчающим наказание, относится совершение преступления в условиях военного конфликта или военных действий.

За совершение указанного преступления, уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста.

7 апреля 2016 года депутат Государственной Думы Ирина Яровая совместно с сенатором Виктором Озеровым внесли проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», а также проект федерального закона «О внесении изменений в

---

³⁹ Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2015

отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» (№ 1039101–6 , № 1039149–6).

По целому ряду уголовных статей повысилась ответственность. По статье 205 «Террористический акт» срок лишения свободы теперь составляет от 10 лет, а не от 8 лет, как раньше (верхняя граница остается на уровне 15 лет — по части 1 статьи 205). Меняется часть 3 статьи 205.1 «Содействие террористической деятельности» и существенно увеличивается санкция: наряду с пособничеством в террористическом акте (статья 205) появляется пособничество в захвате заложника организованной группой с тяжелыми последствиями (часть 3 статьи 206), в создании незаконного вооруженного сообщества. Все это будет наказываться лишением свободы на срок от 15 до 20 лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Под актом международного терроризма законопроект понимает совершение вне пределов территории РФ взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ, в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов РФ, а равно угрозу их совершения. Часть первая статьи 361 предусматривает перечень действий: совершение взрыва, поджога или иных действий, — аналогичный содержащемуся в части первой статьи 205 «Террористический акт» УК РФ, но совершенных вне пределов территории РФ.⁴⁰⁾

Правовое управление Думы сравнивает санкции в этих статьях и приходит к выводу, что новые санкции несоизмеримо выше, хотя «место совершения террористического акта не может являться основанием для установления столь существенно отличающихся по размерам (срокам) мер уголовной ответственности».

Как правило, уголовный закон действует по территориальному принципу, то есть наказывает лиц, находящихся на территории РФ за деяния, совершенные

---

⁴⁰⁾ Волеводз А. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. - 2014.-№ 2.- С.48-56

на территории РФ. Уголовный кодекс РФ предусматривает случаи, когда уголовный закон действует в отношении лиц, совершивших преступление за пределами РФ. Новая статья как раз попадает под такие случаи. Основными условиями здесь являются совершение преступления против интересов, охраняемых УК РФ, а также то, что лицо не понесло ответственность за это деяние в иностранном государстве и привлекается к ответственности в России.

В целом можно предположить, что данная статья может применяться, например, при совершении террористических актов в отношении российских объектов, находящихся за рубежом (например, военных баз, посольств и других).

Согласно второму проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» Закон «О противодействии терроризму» дополняется положениями о возможности создания специальных координационных органов по борьбе с терроризмом, прописываются полномочия органов местного самоуправления.⁴¹⁾

Законопроект расширяет случаи введения режима контртеррористической операции (далее — КТО). Сейчас режим КТО вводится в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства. Согласно проекту режим КТО может вводиться в целях пресечения и раскрытия преступлений террористической направленности (захват заложника, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, угон воздушного или иного судна, насильственный захват власти, вооруженный мятеж и другие).

Особо обращает на себя внимание то, что режим КТО может вводиться для пресечения насильственного захвата власти и вооруженного мятежа. Это может указывать на то, что законопроект призван бороться с возможными попытками оранжевой революции в России.

---

⁴¹ Курдюкова А.В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте. М., 2015

Практика показывает, что ужесточение ответственности за экстремизм и терроризм далеко не всех останавливает от совершения преступлений. Методы вербовки террористов позволяют обходить сознательный страх граждан перед Уголовным кодексом. При этом повышение ответственности непосредственно за терроризм и экстремизм в целом можно считать более-менее адекватной мерой.⁴²⁾

По факту убийства посла России в Турции Андрея Карлова Следственный комитет России возбудил уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 361 УК РФ («Акт международного терроризма, повлекший причинение смерти человеку»). Об этом сообщается на сайте ведомства. Дело находится в производстве Главного управления СКР по расследованию особо важных дел.

Как отмечает ведомство, видеозаписи, на которых запечатлены действия убийцы, «дают следствию основания полагать, что действия и высказывания нападавшего связаны с его отношением к позиции Российской Федерации в сфере противодействия международному терроризму».

В рамках уголовного дела будут проведены следственные действия, направленные на установление причастных к нападению на российского дипломата лиц, в том числе будут направлены запросы о правовой помощи турецким компетентным органам.

СКР напоминает, что норма, предусмотренная статьей 361 УК РФ, введена в законодательство в рамках так называемого «антитеррористического пакета Яровой», который усиливает ответственность за преступления терроризма.

Первоначально сообщалось, что дело по факту нападения было возбуждено по статье 360 УК РФ «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой».

Российский посол был убит в понедельник, 19 декабря, в Галерее современного искусства в Анкаре. Офицер полиции Мевлют Мерт Алтынташ выстрелил в спину 62-летнему дипломату, когда тот выступал на открытии

---

⁴² Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2015

фотовыставки «Россия глазами турок», и вскоре был ликвидирован силовиками. Кроме Карлова ранения получили еще три человека, россиян среди них нет.

Ранее сообщалось, что преступник, совершив несколько выстрелов, закричал: «Помните Алеппо, помните Сирию! Пока наши братья в опасности, вы не будете защищены! Все, кто участвует в этих притеснениях, заплатят по очереди!» Кроме того, убийца выкрикнул фразу «Аллах акбар!»

По поручению президента России Владимира Путина в Анкару вылетела межведомственная рабочая группа из России для расследования обстоятельств преступления.

Значительное увеличение общественной опасности террористического нападения связано с обстоятельствами, носящими разрушительный потенциал устрашения, в том числе риск совершения актов устрашения людей и создание риск смерти человека, причинения значительного ущерба имуществу или другим серьезным последствия. Квалифицированный состав террористического акта предусматривает ужесточение уголовного наказания при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору или с применением огнестрельного оружия (ст. 2, ст. 205 УК РФ). В качестве особо отягчающих обстоятельств, названы совершение уголовно наказуемого посягательства организованной группой либо причинение по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий, а равно сопряженность терроризирования с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ (ч. 3 ст. 205 УК РФ)⁴³.

Групповой способ терроризирования совершенно оправдано назван одним из особо отягчающих обстоятельств в виду усиления дестабилизирующего эффекта угрозы. Под угрозой совершения опасного деяния, совершенного группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2, ст. 205 УК РФ), понимается совместная деятельность двух или более лиц, достигших возраста

---

⁴³ Курдюкова А.В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте. М., 2015

уголовной ответственности за подобное преступление, действующих на основании предварительного соглашения о совместном применении усилий для достижения заранее указанного преступного результата. Изложение объективной взаимосвязи и взаимозависимости действий, совершенных виновным, их взаимное информирование о содержании и значении присоединения поведения партнеров, согласованность замысла и теоретическое единство- обязательный атрибут преступного деяния, предусмотренного оговариваемой нормой права⁴⁴).

Понятие устойчивости является свойством, которое разграничивает – группу лиц по предварительному сговору и организованную группу. Устойчивость характерна именно для организованной группы и придает большую общественную опасность терроризированию. Именно качественно иной уровень организованности и внутренней дисциплины отличает организованную группу от иных форм совместной преступной деятельности, усиливает социальную вредоносность совершаемых ее членами конкретных преступлений, посягающих на общую безопасность. Действия соучастников при вменении указанного отягчающего ответственность обстоятельства квалифицируются без ссылки на ст. 33 УК РФ, безотносительно от фактически выполняемых функций.

Предварение выдвижения требований адресатам терроризирования под угрозой совершения взрыва, поджога, иных аналогичных по своим общественно опасным последствиям действий, устрашающих население, созданием или руководством незаконным вооруженным формированием или бандой образует реальную совокупность, оцениваемую, в зависимости от обстоятельств содеянного, дополнительно по статьям 208 или 209 УК РФ [3]. Следующим, альтернативно предусмотренным обстоятельством, подлежащим вменению в соответствии с ч. 3 ст. 205 УК РФ, выступает причинение по неосторожности смерти человека или иных тяжких последствий.

Конструирование основного состава террористического акта как усеченного, подлежащего вменению при условии создания опасности причинения

---

⁴⁴ Волеводз А. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму //Уголовное право. - 2014.-№ 2.- С.48-56

смерти человеку, позволило отдельным авторам усомниться в целесообразности указания на фактическое наступление таковой в качестве особо квалифицирующего обстоятельства, полагая законодательную формулировку «повлекли по неосторожности смерть человека» полностью поглощенной ч. 1 ст. 205 УК РФ. Недостаточно аргументировано, на наш взгляд, выглядят и контрпредложения авторов, оценивающих оспариваемую законодательную дефиницию как оптимально сконструированную, поскольку ограничение виновного отношения к тяжким последствиям, в том числе смерти случайных жертв, преступным легкомыслием и небрежностью демонстрирует отказ от жизненных реалий⁴⁵⁾.

Потенциально возможная сопряженность отдельных террористических актов с нежеланием наступления обозначенных тяжких последствий, более того, сознательным приложением усилий по их недопущению, не ставит под сомнение приверженность террористов к действиям, намеренно направленным на создание реальной опасности причинения смерти человеку. Осознание насущной необходимости надлежащей дифференциации уголовной ответственности в случае действительного причинения смерти в результате террористического акта, в отсутствие должного законодательного императива оборачивается недопустимой рассогласованностью складывающейся судебной-следственной практики.

Законопроект Яровой-Озерова также вводит ответственность за международный терроризм. Определение этого деяния содержится в новой ст.361 УК РФ, но мало того, что оно технически не проработано, но и дает иное понятие акта терроризма по сравнению с уже существующей ст.205. Одно из наиболее очевидных расхождений — это введение исчерпывающего перечня дополнительных объектов посягательства. В новой ст.361 говорится о свободе и неприкосновенности граждан РФ, а в ст.205 используется более широкая категория — наступление иных тяжких последствий

---

⁴⁵ Курдюкова А.В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте. М., 2015

Отличаются формулировки «международной» и «общей» статей о терроризме и в части угрозы совершения подобного преступления. При угрозе совершения действий, указанных в начале диспозиции статьи, нет указания на их цель. Ст.205 и в том, и в другом случае относит цель к обязательным признакам

Еще один способ осуществления акта международного терроризма, который упоминается в предлагаемой ст.361, — «совершение указанных выше действий, направленных против интересов РФ» — с точки зрения законодательной техники совершенно запутывает смысл статьи. Выходит, что упомянутые ранее объекты (жизнь, здоровье, свобода и неприкосновенность граждан) не составляют, по мнению авторов законопроекта, интересы РФ, однако это не так.

В ст.361 нет необходимости и с точки зрения правоприменения. Универсальный и реальный принципы действия уголовного закона давно предоставили возможность возбуждать, расследовать уголовные дела о преступлениях, признанных таковыми в соответствии с международными договорами (например, терроризм, диверсия) или направленными против интересов Российской Федерации. Наши правоохранительные органы отлично используют свои полномочия и без запутывающей правовую материю ст.361. Кроме того, ЕСПЧ напрямую указал на обязанность РФ расследовать преступления, в результате которых пострадали российские граждане.

Иными словами, никакой необходимости внесения этой статьи в российский Уголовный кодекс нет, а ее появление будет очередным торжеством казуистичности. Если развивать логику авторов, то можно прийти к абсурдным предложениям о дополнении УК статьями об ответственности за убийство гражданина РФ на территории иностранного государства, присвоение и растрату имущества РФ, находящегося за границей и т.д.

Подобная не системность изменений опасна приданием тексту и смыслу уголовного закона неясности, а также формированием устойчивого мнения о невысокой квалификации правотворцев. Остается надеяться, что сниженная критичность оценки законопроекта депутатами на фоне окончания работы

Госдумы не мешает им провести детальный анализ незаметных радикальных изменений.

3.2 Статистика преступлений террористической направленности

В современный период повсеместного протекания процессов глобализации, интеграции и стремительной миграции, осложненных внешнеполитических взаимоотношений ряда государств, которые принадлежат к транснациональным блокам, отстаивающим противоположные интересы, безусловно, особую остроту приобретает проблема эффективного противодействия террористической и экстремистской деятельности, а также недопущения распространения соответствующих идеологий. Если еще двадцать лет назад специалисты в области криминологии, политологии и других наук, касающихся рассматриваемой сферы преступности, констатировали тот факт, что экстремизм в целом и терроризм как его элемент не имеют тенденции к росту и их локальные очаги могут быть уверенно ликвидированы на раннем этапе существования, то в настоящий момент не поддается сомнению вся серьезность угрозы, которую несут в себе эти радикальные идеологии для нормального функционирования общества, целостности государства, а также прав, свобод и законных интересов граждан⁴⁶).

Повышенная значимость данного вида преступности также подтверждается закреплением в федеральном законодательстве соответствующих понятий, форм, в которых может осуществляться рассматриваемая противозаконная деятельность, способов ее предупреждения и санкций, применяемых за совершение правонарушений экстремистской направленности и террористического характера. Основными нормативными правовыми актами в рассматриваемой сфере являются федеральные законы от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Терроризм, как нам представляется, по своей сути является одним из элементов экстремизма, выступая в роли его следствия. Так, в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в понятие экстремистской деятельности включены публичное оправдание терроризма и

---

⁴⁶ Курдюкова А.В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте. М., 2015

иная террористическая деятельность, а также воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения. Последнее связано с дефиницией терроризма, содержащейся в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» («практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями»).

Сказанное также признается исследователями. Например, А. И. Рарог отмечает, что «экстремизм означает приверженность к крайним формам разрешения социальных конфликтов, поэтому он допускает и обосновывает необходимость применения насильственных методов, в числе которых и различные проявления терроризма». А. И. Рарог соотносит экстремизм и терроризм как родовое и видовое явления. Как отмечал А. Н. Смертин, в нацеленности на устрашение, создание хаоса и напряженности в обществе, на всех уровнях социальных отношений, выражается отличительная черта терроризма; он является порождением слияния таких факторов, как кризисное состояние экономики, расслоение общества, нерешенность ряда социальных и национальных противоречий и т. д.

При этом преступления террористической и экстремистской направленности, несмотря на применение большого количества мер различного рода по борьбе с ними и их предупреждению, приобрели устойчивую тенденцию к росту. Так, в 2012 г. органами внутренних дел было зарегистрировано 637 преступлений террористического характера и 696 преступлений экстремистской направленности, в 2013 г. - 661 (+3,8 %) и 896 (+28,7 %) соответственно, в 2014 г. - 1127 (+70,5 %) и 1024 (+14,3 %), в 2015 г. - 1531 (35,8 %) и 1308 (27,7 %).

Кроме того, в 2013 г. выявлено 883 этнические преступные группы, в состав которых входили около 3,5 тыс. участников; пресечена деятельность 608 этнических преступных групп, к уголовной ответственности привлечены 1825 их активных участников и организаторов; у участников указанных групп обнаружено

и изъято свыше 150 единиц огнестрельного оружия, более 10 тыс. патронов различного калибра, порядка 40 кг взрывчатых веществ. В 2014 г. к уголовной ответственности привлечены более 1 тыс. участников этнических преступных групп, которым инкриминировано около 2 тыс. преступных эпизодов, в том числе 1,9 тыс. тяжких и особо тяжких составов; возбуждено 345 уголовных дел по ч. 1 ст. 205.2 (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма), ч. 1 ст. 280 (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности) и ч. 1 ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ). Приведенные статистические данные говорят о нарастающем характере преступности террористической и экстремистской направленности, что требует разработки новых мер, направленных на противодействие данной угрозе.

Необходимо заметить, что, как правило, преступления, подпадающие под рассматриваемую категорию, караются лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы. После вынесения приговора преступники-экстремисты направляются для отбывания наказания в исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы.⁴⁷⁾

По состоянию на сентябрь 2013 г., согласно ведомственной статистической отчетности, в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы различного вида содержались 305 лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности, и 737 лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера. По состоянию на конец 2014 г. - 421 и 1128 лиц соответственно, по окончании III квартала 2015 г. выявлены 870 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, которые активно изучают, исповедуют, пропагандируют либо распространяют экстремистскую идеологию (более 55 % от общего числа лиц, осужденных за рассматриваемые категории преступлений). Вышеназванная категория осужденных представляет особую опасность для остального спецконтингента, входящего в состав отряда,

---

⁴⁷⁾ Курдюкова А.В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте. М., 2015

так как они являются носителями экстремистских воззрений и террористической идеологии. Кроме того, некоторые из них обладают особыми способностями по навязыванию радикальных взглядов и вовлечению в занятие данной противоправной деятельностью. Это обусловлено функцией организатора или вербовщика, которую они выполняли в период своей преступной деятельности.

Однако будет неверно считать отрицательно влияющими на других осужденных исключительно тех лиц, которые были признаны таковыми официально. На наш взгляд, всякий преступник-экстремист является источником радикального мировоззрения и способен успешно распространять его, используя для этого различные основания (религиозную, расовую и другую неприязнь, недовольство администрацией исправительного учреждения и т. д.).

Одним из условий, способных усиливать воздействие террористической и экстремистской пропаганды, является криминогенность среды осужденных, особенно неформальных объединений отрицательной направленности, так как «терроризм имеет в качестве культурного основания нигилизм - отказ от общей этики. Общечеловеческие ценности отвергаются или сводятся на нет». «Осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности, находясь в местах отбывания наказания, крайне редко отказываются от продолжения экстремистской деятельности, стремясь “заразить” экстремистскими идеями других осужденных путем создания в колониях так называемых “тюремных джамаатов”». Это приводит к невозможности достижения цели их исправления, а также дальнейшей интеграции в общество после освобождения из мест заключения.

Так, в 2012 г. в Новосибирске ликвидировано ваххабитское сообщество «Новосибирский Джамаат», которое промышляло вооруженными ограблениями, причем часть вырученных средств направлялась на Северный Кавказ членам ваххабитского бандподполья. Около половины членов преступной группировки - ранее судимые лица, принявшие ислам в исправительных колониях.

Благодатной почвой для принятия радикальных взглядов также является подавляющая неудовлетворенность осужденных вынесенными в отношении них

приговорами суда, установленными лишениями и правоограничениями, что, по сути, рождает отрицательное отношение к государственному строю, судебной власти и нормам права.

Из общего анализа ситуации следует вывод о том, что наибольшей угрозе со стороны противоправной деятельности осужденных-экстремистов подвержена пенитенциарная безопасность колоний-поселений, колоний общего и строгого режимов. Это обусловливается особенностями режима данных исправительных учреждений, который не всегда может пресечь взаимодействие и формирование межличностных связей между различными категориями спецконтингента.

Так, в 2012 г., по сообщению пресс-службы Главного управления МВД России по Приволжскому округу, в одной из исправительных колоний Ульяновской области была пресечена деятельность ячейки международной террористической организации «Имарата Кавказ», которым руководил террорист Доку Умаров. В ячейке состояли более 20 человек, которые пропагандировали среди осужденных радикальные взгляды, распространяли запрещенную литературу, занимались вербовкой в свои ряды новых членов. Характерно, что после освобождения из мест лишения свободы многие из фигурантов планировали выехать на Северный Кавказ и принять участие в боевых действиях против федеральных сил. Финансировали группировку и оказывали ей материально-техническую помощь приверженцы этой организации, в том числе лица, недавно освободившиеся из мест лишения свободы. Было изъято около 200 книг религиозного содержания на арабском, татарском и русском языках, среди них - запрещенные, включенные в федеральный список экстремистских материалов. Кроме того, найдено множество рукописных тетрадей, флаг «Имарата Кавказ» и большое количество печатных и рукописных листов, где, в частности, содержится инструкция по подготовке боевиков и проведению диверсионно-террористических актов.

Таким образом, по нашему мнению, целесообразно обеспечить отдельное содержание в местах лишения свободы лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, от

остальной массы спецконтингента, в частности, путем законодательного закрепления в качестве основного вида исправительного учреждения для содержания данной категории преступников тюрьмы. Что касается женщин, осужденных за рассматриваемую категорию преступлений, то следует обеспечить их отдельное содержание в пределах тех исправительных учреждений, в которых они содержались ранее.

Прежде всего, необходимо рассмотреть вопрос о помещении в данный вид исправительных учреждений лиц, наиболее активно распространяющих экстремистскую идеологию и террористические взгляды в местах лишения свободы. Задача по ужесточению порядка отбывания наказания в виде лишения свободы для преступников рассмотренной категории является в большей степени стратегической. Подобные положения и их обоснование уже высказывались ранее в работах таких ученых, как А. П. Ештокин, В. В. Меркурьев и П. В. Агапов, В. В. Меркурьев и Е. А. Богачевская.

Таким образом, рост числа лиц, совершающих преступления экстремистской направленности и террористического характера, распространяющих ультрарадикальные убеждения, и повышение значения противодействия международному терроризму диктуют необходимость поиска не только новых уголовно-правовых, но и новых уголовно-исполнительных мер

Согласно статистике, приведенной на сайте ведомства, за период с января по июнь 2016 года в России зарегистрировано 1 тыс. 313 преступлений террористического характера и 830 преступлений экстремистской направленности. За аналогичный период 2015 года зафиксировано 752 (на 42,73% меньше, чем в 2016) преступления террористического характера и 741 (на 10,72% меньше) преступление экстремистской направленности.

В январе - июне 2016 года с использованием оружия совершено 3,1 тыс. преступлений против 3,6 тыс. в 2015 году.

Количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, по сравнению с первым полугодием 2015 года возросло на 3,4% и составило 15,8 тыс. против 15 тыс. в прошлом году.

Количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств сократилось на 12,3% (704 факта в 2016 и 801 факт в 2015 гг.).

Согласно статистике МВД России, приведенной на сайте ведомства, по сравнению с первым полугодием 2015 года на 2,1% сократилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 71,1 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 6,0%.

Однако, материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) вырос на четверть и составил 166,14 млрд руб. против 124,59 млрд. руб. в 2015 году (+25,1%).

Кроме того, в январе-июне 2016 года выявлено 103,4 тыс. (-17,08%) преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, когда в первом полугодии 2015 года этот показатель составил 124,7 тыс.

По сравнению с аналогичным периодом 2015 года на 17,5% сократилось число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, вырос с 51,1% в январе - июне 2015 года до 51,3%.

Согласно статистике, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ совершено 24,5 тыс. преступлений, что на 5,0% меньше, чем за первое полугодие 2015 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ - 21,5 тыс. преступлений.

Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства сократилось на 4,8% и составило 7,8 тыс.

Исходя из официальной статистики, размещенной на сайте МВД России, всего в первом полугодии 2016 года на территории России зарегистрировано 1 млн 182,5 тыс. преступлений, что на 4,6% больше, чем за аналогичный период 2015 года (1 млн 131 тыс. преступлений).

Ущерб от преступлений (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил 235,44 млрд руб. Причем две трети ущерба (69,7%) приходится на преступления, зарегистрированные в центрах субъектов Российской Федерации.

90,3% всех зарегистрированных преступлений выявляется органами внутренних дел, причем 4,8% из них - на стадии приготовления и покушения.

Ущерб от преступлений (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил 235,44 млрд руб, что на 21,12% больше, чем за первое полугодие 2015 года (188,08 млрд руб). Причем две трети ущерба (69,7%) приходится на преступления, зарегистрированные в центрах субъектов Российской Федерации.

3.3 Судебная практика по статье 205 УК РФ

Действующий уголовный закон среди всех соучастников преступления выделяет прежде всего исполнителя (ч. 1 ст. 33 УК РФ), который является ключевой фигурой в том смысле, что в его деянии воплощаются результаты усилий других соучастников. Действующий уголовный закон предусматривает три вида исполнителей преступления, а именно: собственно исполнителя преступления, соисполнителя преступления, посредственного причинителя преступного вреда. Доктринальное толкование этих видов исполнителей преступления конкретизирует содержание их законодательного определения.

Собственно исполнителем преступления является лицо, непосредственно совершившее преступление, т.е. лицо, самостоятельно выполнившее конкретный состав преступления, предусмотренный статьей Особенной части УК РФ, прежде всего деяние, входящее в объективную сторону этого состава преступления. Отметим, что в отдельных случаях организаторские, подстрекательские и пособнические по своей сути действия образуют самостоятельный состав преступления. Такие действия квалифицируются, за некоторым исключением, только по соответствующей статье УК РФ как действия исполнителя преступления без ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Например,

создание и руководство преступным сообществом квалифицируются по ст. 210 УК РФ, склонение к совершению преступлений, предусмотренных ст. ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360, квалифицируется по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, пособничество к совершению преступления, предусмотренного ст. 205, квалифицируется по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, пособничество в виде посредничества во взяточничестве - по соответствующей части ст. 291.1 УК РФ и т.д.

В связи с многообразным выражением роли исполнителя преступления отметим, что фактически действия некоторых соисполнителей могут быть сходны с действиями других соучастников преступления. Однако юридически они не оцениваются как действия организатора, подстрекателя или пособника и квалифицируются без ссылки на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Различная общественная опасность соисполнителей преступления, из которых выделяются фактические организаторы, подстрекатели и пособники, может быть учтена при привлечении их к уголовной ответственности и назначении им наказания, исходя из вклада каждого из них в совместно совершенное преступление (ч. 1 ст. 31, ч. 1 ст. 67 УК РФ).

Действия лиц, которые выполнили полностью или частично объективную сторону состава преступления с другими лицами и одновременно участвовали в преступлении в роли организатора, подстрекателя или пособника, квалифицируются как соисполнительство. Это вытекает из редакции ч. 3 ст. 34 УК РФ и обусловлено тем, что именно роль исполнителя преступления является, как уже отмечалось, ключевой в смысле воплощения усилий других соучастников преступления.

Основная цель уголовного преследования в общем и по делам о террористических преступлениях в частности заключается в установлении истины, т.е. в определении виновности либо невиновности лица в совершении преступления, которая в стадии досудебного производства устанавливается в процессе следственных действий, для чего требуется формирование доказательной базы.

Правила доказывания по делу о террористических преступлениях регулирует закон. Субъект уголовной юрисдикции, производящий расследование, обязан соблюдать эти правила, следовательно, доказывание виновности в совершении преступления должно производиться строго в рамках, определенных уголовно-процессуальным законом.

Производство следственных действий по делам о террористических преступлениях, как правило, начинается с осмотра места совершения теракта, от качества проведения которого зависят эффективный сбор обвинительных доказательств, быстрое раскрытие преступления. Поэтому незамедлительно после получения информации об обнаружении признаков преступления следователю необходимо оперативно приступить к производству осмотра, иначе увеличивается вероятность умышленного, а также случайного повреждения либо уничтожения, порчи следов, не исключается воздействие и природных факторов.⁴⁸⁾

Невзорвавшиеся взрывные устройства, угроза разрушения конструкций зданий, достаточно продолжительный период времени производства осмотра, как правило, длятся несколько дней, препятствуют привлечению лиц для участия в осмотре места происшествия в качестве понятых.

Не случайно в юридической литературе упоминается о том, что наблюдается негативное отношение к институту понятых, особенно со стороны практикующих сотрудников, наши исследования показывают следующие результаты: среди опрошенных нами респондентов 80,34% следователей выступают за упразднение института понятых, в то же время 54,66% прокуроров и 59,29% судей высказались против. Подобная позиция следователей объясняется возникающими проблемами привлечения лиц в качестве понятых в процессе производства осмотра.

Один из вариантов выхода из этой ситуации заключается в привлечении в качестве понятых военнослужащих внутренних войск МВД РФ и МЧС <3>, принимающих непосредственное участие в оцеплении зоны теракта, организации аварийно-спасательных работ и ликвидации его последствий. Предусматривается

---

⁴⁸ Боруленков Ю.П. Пределы доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2014. N 3. С. 29 - 32

возможность осуществления осмотра и без участия понятых, положения ч. 3 ст. 170 УПК РФ в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, позволяют производства осмотра и без участия понятых, с применением технических средств фиксации его хода и результатов при обязательном участии эксперта-криминалиста.⁴⁹⁾

В процессе формирования доказательной базы о террористических преступлениях, направленной на установление истины, особое место занимает производство допроса, поскольку в результате его проведения следователь получает важные показания, прежде всего подозреваемого (обвиняемого), а также потерпевшего и свидетеля.

Однако, как показывает практика, немалая часть подозреваемых (обвиняемых) в террористических преступлениях являются конфликтными, большинство из них от контакта со следователем отказываются, проявляют агрессию, угрожают расправой, путем дачи ложных показаний вводят следователя в заблуждение.

Ряд авторов выход из подобной ситуации видят в использовании института крайней необходимости, т.е. в установлении приоритета соблюдения конституционных прав граждан по сравнению с соблюдением прав лица, совершившего теракт (наши исследования показали: 52% следователей, 65% прокуроров и 51% судей поддерживают данное предложение), другие предлагают в производстве допроса использовать методы физического воздействия зарубежных, в частности израильских спецслужб.

По сути дела, последнее предложение направлено на легализацию применения пыток для выбивания нужных показаний, с чем никоим образом согласиться нельзя, поскольку разрешение применения физического воздействия в отношении допрашиваемых, безусловно, окажет отрицательное воздействие на нравственность допрашивающих, приведет к вседозволенности и беззаконию.

---

⁴⁹⁾ Гатауллин З.Ш. Производство отдельных следственных действий по делам о терроризме с участием органов внутренних дел // Вестник ВИПК МВД России. 2014. N 1 (29). С. 46 - 51

Практика показывает, что случаи применения недозволенных приемов во время допроса встречаются довольно часто, достаточно вспомнить деятельность сотрудников полиции ОВД "Дальний" г. Казани, которые были уличены в применении пыток в отношении задержанного⁵⁰).

На наш взгляд, мерами, исключаяющими физическое воздействие в отношении допрашиваемого, могли бы послужить: а) проведение по инициативе следователя отдельных следственных действий (к примеру, допрос, опознание и т.д.) с участием понятых; б) с участием защитника; в) с участием медицинского работника (с целью освидетельствования допрошенного лица на предмет обнаружения следов физического воздействия); г) с применением аудио- и видеозаписи⁵¹).

87,58% прокуроров, 25,64% следователей и 24,78% судей разделяют нашу позицию.

Как показывают материалы судебной практики указанные меры, исключаящие физическое воздействие в отношении подозреваемых (обвиняемых), успешно применяются в процессуальной деятельности отдельных практических работников. Так, приговором Ставропольского краевого суда от 7 марта 2013 г. по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ осужден Акавов И.М., материалы уголовного дела в отношении его свидетельствуют о наличии в деле видеозаписи допроса, прилагаемой к его протоколу⁵²).

Таким образом, следует констатировать, поскольку Россия провозгласила себя правовым государством, взяла на себя обязательства признавать, соблюдать и защищать нормы международного права, субъекты, осуществляющие уголовное преследование по террористическим преступлениям, прежде всего следователи,

---

⁵⁰ Российская газета. 2013. 23 июля

⁵¹ Гатауллин З.Ш. Допрос как средство получения доказательств по делам о терроризме // В мире научных открытий. 2014. N 1 (49). С. 356 - 361; Гатауллин З.Ш. Производство осмотра места совершения террористического акта: криминалистические и процессуальные аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. N 6 (ч. II). С. 49 - 51

⁵² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской от 24 июня 2013 г. N 19-АПУ13-10 по апелляционным жалобам осужденного Акавова И.М. и адвоката Аксенова Г.В. на приговор Ставропольского краевого суда от 7 марта 2013 г. // СПС "КонсультантПлюс".

осуществляющие следственные действия, обязаны неукоснительно соблюдать требования уголовно-процессуального законодательства.

Заключение

Подводя итоги исследования, сформулируем выводы.

Терроризм — это страшное преступление, не знающее различий по вероисповеданию, стране проживания. Удары террористов принесли немало горя. А масштабы разрушений и число жертв достигают масштабов национальной катастрофы. К сожалению, это общая проблема для многих стран мира, именно поэтому деятельности Интерпола в части противодействия терроризму придается огромное значение. Этот орган, объединяющий полиции многих стран мира, существенно оптимизирует работу по поиску и выдаче международных преступников. Являясь связующим звеном между полицейскими архивами многих стран, Интерпол привносит в деятельность по противодействию терроризму оперативность и результативность.

Сущность терроризма представляет собой противозаконную деятельность, поэтому имеет ряд определенных признаков:

- Эта деятельность влечет за собой большую опасность, имея прямой умысел в причинении смерти одному, нескольким или большому количеству людей.
- Ему присущ публичный характер исполнения. О данном деянии должно стать известно большому количеству людей.
- Целью противозаконных действий является прямое желание создать обстановку, в которой царят страх и подавленность.
- При выполнении действий бандиты, влияя на одних, преследуют цель влияния на совсем других лиц.

Если сравнить понятия «террор» и «терроризм», то можно сказать, что первое понятие более широкое, массивное, а страдает от террора большое количество людей.

Международный терроризм направлен против отдельных государств или определенного круга граждан. Основной его целью является серьезное нарушение

нормальной деятельности государства, подрыв стабильности отношений его с другими странами. Субъектами его являются целые страны, граждане конкретной национальности, государственные объекты, политики или дипломаты. Данный вид терроризма называют экономической версией войны. Этот способ является наиболее эффективным: гибнут люди, подрывается экономика страны, ее положение в мире, и все происходит с минимальными военными затратами и жертвами со стороны тех, кто все организывает и выполняет.

В Уголовный Кодекс Российской Федерации с 20.07.2016 введена уголовная ответственность за акт международного терроризма.

Согласно ст. 361 Уголовного Кодекса Российской Федерации под актом международного терроризма понимается — совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий.

Максимальный срок наказания установлен в виде пожизненного лишения свободы. За вовлечение в эту деятельность либо ее финансирование наказание может составить до 10 лет лишения свободы.

К обстоятельствам, отягчающим наказание, относится совершение преступления в условиях военного конфликта или военных действий.

За совершение указанного преступления, уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста.

По целому ряду уголовных статей повысилась ответственность. По статье 205 «Террористический акт» срок лишения свободы теперь составляет от 10 лет, а не от 8 лет, как раньше (верхняя граница остается на уровне 15 лет — по части 1 статьи 205). Меняется часть 3 статьи 205.1 «Содействие террористической деятельности» и существенно увеличивается санкция: наряду с пособничеством в террористическом акте (статья 205) появляется пособничество в захвате заложника организованной группой с тяжелыми последствиями (часть 3 статьи

206), в создании незаконного вооруженного сообщества. Все это будет наказываться лишением свободы на срок от 15 до 20 лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Под актом международного терроризма законопроект понимает совершение вне пределов территории РФ взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан РФ, в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов РФ, а равно угрозу их совершения. Часть первая статьи 361 предусматривает перечень действий: совершение взрыва, поджога или иных действий, — аналогичный содержащемуся в части первой статьи 205 «Террористический акт» УК РФ, но совершенных вне пределов территории РФ.

Как правило, уголовный закон действует по территориальному принципу, то есть наказывает лиц, находящихся на территории РФ за деяния, совершенные на территории РФ. Уголовный кодекс РФ предусматривает случаи, когда уголовный закон действует в отношении лиц, совершивших преступление за пределами РФ. Новая статья как раз попадает под такие случаи. Основными условиями здесь являются совершение преступления против интересов, охраняемых УК РФ, а также то, что лицо не понесло ответственность за это деяние в иностранном государстве и привлекается к ответственности в России.

В целом можно предположить, что данная статья может применяться, например, при совершении террористических актов в отношении российских объектов, находящихся за рубежом (например, военных баз, посольств и других).

Список использованной литературы

1. Нормативно-правовые акты.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - №31. – Ст.4398
2. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 3 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ – 1996 - № 25 – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (ред. от 28 декабря 2013 г.) // СПС Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ О противодействии терроризму (ред. от 31.12.2014)// Собрание законодательства РФ. - 13.03.2006, № 11, ст. 1146.

2. Научная литература.

5. Алиев Х. Борьба с преступлениями террористической направленности // Законность. 2015. №4. С. 2-8.
6. Антипенко В.Ф. Борьба с современным терроризмом: международно-правовые подходы. Киев: Юнона-М, 2014. - 723 с.
7. Бельков О. Международный терроризм - слова и смыслы // Власть. 2015. N 2. С. 18.
8. Бирюков П.Н. Международное право. Учебное пособие. М.: Юрист, 2013. - 416 с.
9. Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам // Интерпол против

терроризма: Сборник международных документов / Сост. В.С. Овчинский. М.: ИНФРА-М, 2015. 810 с. XVIII. С. 202.

10. Боруленков Ю.П. Пределы доказывания как категория // Уголовное судопроизводство. 2014. N 3.

11. Бояр-Сазонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Киев - Одесса, 2015

12. Бреслер Ф. Интерпол. М.: Центрполиграф, 2006. - 407 с.

13. Вайле С.П. Взаимосвязь бандитизма и экстремизма (сущность, современное состояние) // Научный портал МВД России. 2015. N 1.

14. Валеева А.С. Терроризм: «Каинова печать» или «наследие Робеспьера»: методологические проблемы определения термина // История государства и права. - 2015. - № 5. - С.13.

15. Волеводз А. Уголовно-правовое противодействие международному терроризму // Уголовное право. - 2014. - № 2. - С.48-56.

16. Гатауллин З.Ш. Допрос как средство получения доказательств по делам о терроризме // В мире научных открытий. 2014. N 1 (49).

17. Гатауллин З.Ш. Обеспечение законности производства отдельных следственных действий по делам о террористических преступлениях // Российский следователь. 2016. N 14. С. 6 - 8.

18. Гатауллин З.Ш. Производство осмотра места совершения террористического акта: криминалистические и процессуальные аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. N 6 (ч. II).

19. Гатауллин З.Ш. Производство отдельных следственных действий по делам о терроризме с участием органов внутренних дел // Вестник ВИПК МВД России. 2014. N 1 (29).

20. Геляхова Л.А. Реализация права на доступ к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №9. – С. 126–128.

21. Геляхова Л.А. Терроризм: теория выбора // Апробация. – 2014. – №3. – С. 64. Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» 4 www.interactive-plus.ru
22. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: Монография. М.: Молодая гвардия, 2015. 460 с. С. 47.
23. Гриб Н.Н. Терроризм как инструмент перекройки мира в эпоху глобализации // Российский следователь. 2013. №1. С. 21-28.
24. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2014. 64 с. С. 109 - 111.
25. Емельянов В. П. Разграничение терроризма и посягательств с элементами терроризирования // Российская Юстиция. М.: Юрид. мир, 2001. №4. - С. 4.
26. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2015.
27. Ещеров А., Скоба Е. Проблемы квалификации преступлений экстремистской и террористической направленности // Профessional. 2015. N 5 (109).
28. Исаева Т.Б. Террористическая идеология в политических и правовых учениях российской оппозиции (19 - нач. 20 в). Смоленск: Универсум, 2013. 244 с. С. 29
29. История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону, 2010. С. 50.
30. Капитонова Е.А. Уголовная ответственность за терроризм // Lex russica. 2016. N 7. С. 70 - 84.
31. Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 2014. 112 с.
32. Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. N 1. С. 13 - 17

33. Киреев М.П. Криминологические и социально-психологические причины терроризма на воздушном транспорте: материалы научно-практической конференции "Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью". Калининград, 2015.
34. Колотков М.Б.К вопросу о формировании террористической идеологии в Российской империи в 1860 - 1880 гг. //История государства и права. -2014. - № 11. - С.46.
35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.
36. Курдюкова А.В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте. М., 2015.
37. Лукашук И.И. Международное право: Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2014. - 432 с.
38. Ляхов Е.Г. Международный терроризм и правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с ним. Дис. .докт. юрид. наук: 12.00.10. — М., 2013.-368 с.
39. Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е. Международные институциональные контртеррористические системы: Учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2014. - 91 с.
40. Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2009. -436 с.
41. Мацко А.С. Международное право: учебное пособие. Киев: МАУП, 2015.-216с.
42. Нешатаева Т.Н. Санкции системы ООН. Международно-правовой аспект. Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 2015. 108 с.
43. Овчинский В.С. Интерпол (в вопросах и ответах). М.: ИНФРА-М, 2015. -320 с.

44. Оськина И.Ю., Лупу А.А. Возникновение и предпосылки распространения терроризма как социально-психологического явления: историко-правовой аспект // История государства и права.-2013.-№ 8.-С.44.
45. Преступления террористической направленности: уголовное преследование на досудебных стадиях / Под науч. ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2013.
46. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / под ред. Е.Л. Рудницкой. М., 2015. С. 9 - 10.
47. Родионов К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. М.: Международные отношения, 2013. - 222 с.
48. Ростокинский А.В., Гриб В.Г. Продолжение наших наблюдений. Некоторые итоги // Российский следователь. 2013. N 24
49. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М.: Изд-во «Щит-М», 2013. - 215 с.
50. Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2015. 640 с. С. 11.
51. Стуканов А. Борьба с преступлениями террористической направленности // Законность. 2015. №6. С. 2-4.
52. Томчак Е.В. Политические и идеологические факторы международного терроризма на рубеже XX - XXI вв.: Дис. ... канд. историч. наук. С. 17 - 18.
53. Тутуков А.Ю. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений / А.Ю. Тутуков, Л.А. Геляхова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №19. – С. 92–93.
54. Тутуков А.Ю. Характеристика объекта заведомо ложного сообщения об акте терроризма и террористического акта, выполненного в форме угрозы / А.Ю. Тутуков, М.Х. Машекуашева, Л.А. Геляхова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №16. – С. 135–137

55. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2015. - 560 с.

56. Устинов В.В. Правовое регулирование и механизмы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: действующая нормативно-правовая база и перспективы ее совершенствования // Государство и право. 2015. №7. С. 30-45.

57. Устинов В.В. Проблема и перспективы разработки всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом // Московский журнал международного права. М.: Международные отношения, 2015. № 1. — С. 16-31.

58. Шеслер А.В. Исполнитель преступления // Lex russica. 2016. N 11. С. 71 - 76.

3. Материалы юридической практики.

59. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской от 24 июня 2013 г. N 19-АПУ13-10 по апелляционным жалобам осужденного Акавова И.М. и адвоката Аксенова Г.В. на приговор Ставропольского краевого суда от 7 марта 2013 г. // СПС "КонсультантПлюс"

Приложения

Приложение №1

Динамика зарегистрированных преступлений террористического характера в Российской Федерации за 2006-2015 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зарегистрировано преступлений террористического характера в Российской Федерации	1781	759	642	654	581	622	637	661	1127	1531

Решение по делу 22-296/2017

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Салехард
апреля 2017 года

27

Суд апелляционной инстанции суда Ямало-Ненецкого автономного округа в составе председательствующего Коршунова И.М.,

при секретаре Сазановой С.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании судебное дело по апелляционной жалобе осужденного Г. на постановление Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21 февраля 2017 года, которым ходатайство

Г., родившемуся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, судимому:

1. 02.02.2011 года Ставрапольским краевым судом по:

- ч.2 ст.210 УК РФ (в ред. Федерального закона от 09.02.1999 года и от 08.12.2003 года №162-ФЗ) к 7 годам лишения свободы;

- ч.2 ст.209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 09.02.1999 года и от 08.12.2003 года №162-ФЗ) к 10 годам лишения свободы;

- ст.317 УК РФ (по эпизоду нападения на Ажиговых 08.07.2003 года) к пожизненному лишению свободы;

-ч.3 ст.205 УК РФ (в ред. Федерального закона от 09.02.1999 года и от 08.12.2003 года №162-ФЗ) (по факту нападения 21-22.06.2004 года) к 20 годам лишения свободы;

- ст.317 УК РФ (по факту нападения 21-22.06.2004 года) к 20 годам лишения свободы;

- ч.3 ст.30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) к 11 годам лишения свободы;

- пп. «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) к 20 годам лишения свободы;

- пп. «а», «б» ч.4 ст.226 УК РФ (в ред. Федерального закона от 09.02.1999 года и от 08.12.2003 года №162-ФЗ) к 10 годам лишения свободы;

- ч.4 ст.166 УК РФ к 7 годам лишения свободы;

- ч.3 ст.222 УК РФ к 6 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, путём полного сложения наказаний, к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима,

о приведении приговора в соответствие с действующим уголовным законом, смягчении наказания, вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу в соответствии со ст. 10 УК РФ - удовлетворено частично.

Заслушав осужденного Г., поддержавшего доводы жалобы, мнение прокурора П., полагавшего необходимым постановление оставить без изменения,

У С Т А Н О В И Л:

Г., отбывая наказание в ФКУ ИК-18 УФСИН России по ЯНАО, обратился с ходатайством о приведении постановленного в отношении него приговора от 02.02.2011 года в соответствие с Федеральными законами №153-ФЗ от 27.07.2006 года, №321-ФЗ от 30.12.2008 года, а так же просил рассмотреть вопрос об его освобождении от наказания за совершенные преступления, предусмотренные ч.4 ст.166, ч.2 ст.210, ч.3 ст.222 УК РФ в соответствии со ст.78 УК РФ.

По результатам рассмотрения ходатайства, действия Г. переквалифицированы по приговору от 02.02.2011 года с ч.4 ст.166 УК РФ на ч.4 ст.166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 года №26-ФЗ), наказание смягчено до 6 лет 11 месяцев лишения свободы.

В апелляционной жалобе осужденный Г. выражает несогласие с постановлением суда, считает, что из приговора от 02.02.2011 года подлежит исключению его осуждение по ч.3 ст.205 УК РФ в связи с изменениями, внесенными Федеральными законами №153-ФЗ от 27.07.2006 года, №321-ФЗ от 30.12.2008 года, №377-ФЗ от 27.12.2009 года, №375-ФЗ от 06.07.2016 года.

Просит постановление отменить, исключить из приговора указание на его осуждение по ч.3 ст.205 УК РФ и снизить срок наказания.

Проверив материалы судебного дела, выслушав участников процесса и обсудив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

При разрешении вопроса о смягчении наказания Г., суд обоснованно переквалифицировал действия Г. по приговору от 02.02.2011 года в части его осуждения по ч.4 ст.166 УК РФ, в редакцию Федерального закона от 07.03.2011 года №26-ФЗ, поскольку санкция ч.4 ст.166 УК РФ в указанной редакции является более мягкой по сравнению с редакцией Федерального закона, по которой он осужден. В связи с этим, суд пришел к обоснованному выводу о необходимости соразмерного смягчения, назначенного по этой статье наказания.

Вместе с тем, учитывая отсутствие правовых оснований для смягчения наказания по ст.317 УК РФ, внесенные судом изменения обоснованно не повлияли на смягчение назначенного Г. по правилам ч.3 ст.69 УК РФ окончательного наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Судом первой инстанции также обсуждался вопрос о возможности применения ч.6 ст.15 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07 декабря 2011 года № 420-ФЗ). Однако, правовых оснований для изменения категорий преступлений не имеется в виду назначения за совершение тяжких преступлений наказания превышающего пять лет лишения свободы, а за совершение особо тяжких преступлений - семь лет лишения свободы.

Кроме того, с 01.01.2017 года, в соответствии с ч.3 ст.8 Федерального закона №420-ФЗ от 07.12.2011 года вступили в силу положения Уголовного кодекса РФ в части применения наказания в виде принудительных работ. В тоже время, поскольку данный вид наказания не предусмотрен санкциями статей, по которым Г. осужден по приговору от 02.02.2011 года, назначенное за данные преступления наказание, не подлежит смягчению.

Учитывая, что приговор Ставропольского краевого суда от 02.02.2011 года, по которому осужденный в настоящее время отбывает наказание в виде лишения свободы, постановлен и вступил в законную силу после изменений, внесенных в Уголовный закон Федеральными законами №153-ФЗ от 27.07.2006 года, №321-ФЗ от 30.12.2008 года, №377-ФЗ от 27.12.2009 года оснований для рассмотрения вопроса об обратной силе этих законов к приговору от 02.02.2011 года, не имеется.

Вопреки доводам жалобы осужденного Г., изменений, улучшающих его положение Федеральным законом №375-ФЗ от 06.07.2016 года в санкцию ч.3 ст.205 УК РФ, по которой он осужден, не вносилось.

Учитывая, что в соответствии с ч.2 ст.78 УК РФ сроки давности исчисляются до момента вступления приговора в законную силу, оснований для рассмотрения вопроса об освобождении Г. от отбывания наказания за совершенные им преступления, предусмотренные ч.4 ст.166, ч.2 ст.210, ч.3 ст.222 УК РФ, в связи с истечением сроков давности, у суда в порядке исполнения приговора не имелось, поскольку данные обстоятельства учитываются при рассмотрении уголовного дела по существу судами первой и вышестоящей по отношению к нему инстанций.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену постановления, судом не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 38913, 38920, 38928 УПК РФ,

ПО С Т А Н О В И Л:

Постановление Лабитнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21 февраля 2017 года в отношении Г. оставить безизменения, апелляционную жалобу осужденного - без удовлетворения.

Председательствующий: подпись

Копия верна: Судья Суда ЯНАО
КОРШУНОВ

И.М.

Подлинник апелляционного постановления хранится в деле № в Лабитнангском горсуде.

Решение по делу 22-2366/2017

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

18 апреля 2017 года г. Красноярск

Суд апелляционной инстанции Красноярского краевого суда в составе председательствующего судьи Золотого ВВ

при секретаре Киевском МВ

рассмотрел в судебном заседании по апелляционной жалобе осужденного Гуциев РМ на постановление <данные изъяты> от <дата>, на основании которого

рассмотрено ходатайство осуждённого Гуциев РМ о приведении приговоров в соответствие с изменениями законодательства в порядке ст.10 УК РФ

Заслушав мнение прокурора Красиковой ЮГ, суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ

Гуциев РМ осужден по приговорам

1. <данные изъяты> от <дата> по

- ч.2 ст.209 УК РФ (бандитизм, то есть участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершенных ею нападениях) к 10 годам лишения свободы

- ч.3 ст.205 УК РФ (террористический акт, совершение поджога и иных действий, создавших опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба и наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти, с применением огнестрельного оружия, организованной группой) к 13 годам лишения свободы

- ст.317 УК РФ (посягательство на жизнь сотрудников правоохранительного органа, в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению безопасности и из мест и за такую деятельность) к 15 годам лишения свободы

- ч.3 ст.222 УК РФ (незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, организованной группой) к 6 годам лишения свободы

в силу ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 17 годам лишения свободы

2. <данные изъяты> от <дата> по

- ч.3 ст.30 пп.АЕЖ ч.2 ст.105 УК РФ (покушение на совершение умышленного убийства двух или более лиц, совершенное обще опасным способом в составе организованной банды) к 8 годам лишения свободы

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений к 19 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Осужденный обратился в суд с ходатайством о приведении постановленных в отношении него приговоров.

Согласно обжалуемому постановлению судом постановлено:

- по приговору <данные изъяты> от <данные изъяты> действия Гуциев РМ с ч.3 ст.205 УК РФ переквалифицировать на п.А ч.2 ст.205 УК РФ (в ред. ФЗ-321 от 30 декабря 2008 года) с исключением квалифицирующего признака «с применением огнестрельного оружия» и со снижением наказания за указанное преступление до 12 лет 11 месяцев лишения свободы, а по ч.3 ст.69 УК РФ до 16 лет 11 месяцев лишения свободы

- по приговору <данные изъяты> от <дата> снизить наказание, назначенное по правилам ч.5 ст.69 УК РФ до 18 лет 11 месяцев лишения свободы.

В остальной части приговоры оставлены без изменения.

В апелляционной жалобе осужденный, с учетом изменения санкций ч.3 и ч.2 ст.205 УК РФ заявляет о необоснованности снижения срока наказания за указанное преступление лишь на 1 месяц; просит назначить по ч.2 ст.205 УК РФ наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет 11 месяцев лишения свободы, с соответствующим снижением наказания по совокупности преступлений; Гуциев РМ считает, что при назначении ему наказания в виде 13 лет лишения свободы по ч.3 ст.205 УК РФ, когда санкция указанной статьи предусматривала от 15 до 20 лет лишения свободы, являлось справедливым и разумным наказанием; при этом назначение наказания в виде 12 лет 11 месяцев лишения свободы, при пересмотре приговора по п.А ч.2 ст.205 УК РФ, предусматривающую санкцию от 10 до 20 лет лишения свободы, свидетельствует об ухудшении положения осужденного.

Проверив материалы дела с учетом доводов апелляционной жалобы осужденного, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Согласно ч. 1 ст. 10 УК РФ, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на

лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Как следует из представленных материалов, приговоры в отношении Гуциев РМ приведены в соответствие с изменениями, внесенными в УК РФ правильно.

С учетом внесения изменений в ст.205 УК РФ Федеральным законом №321-ФЗ от 30 декабря 2008 года, предусматривающем, в том числе исключение такого квалифицирующего признака преступления как «с применением огнестрельного оружия» суд обоснованно переквалифицировал действия Гуциев РМ по приговору от <дата> в части осуждения за совершение террористического акта, обоснованно снизив наказание за данное преступление, а также по совокупности преступлений в силу ч.3 ст.69 УК РФ и по правилам ч.5 ст.69 УК РФ по приговору от <дата>.

Других изменений, в том числе в уголовное законодательство, устраняющих преступность деяния, смягчающих наказание или иным образом улучшающих положение Гуциев РМ, не вносилось.

Доводы жалобы осужденного о не справедливости допущенной при снижении срока наказания, в данном случае являются несостоятельными.

Так суд апелляционной инстанции учитывает, что вопреки доводам автора жалобы, санкция ч.3 ст.205 УК РФ, по которой был осужден Гуциев РМ, примененная судом на момент совершения преступных действий в соответствии с положениями ст.9 УК РФ, предусматривала наказание на срок от 10 до 20 лет лишения свободы.

Соответственно при отсутствии изменений в санкции статьи, решение суда первой инстанции о снижении размера наказания в указанном размере, при переквалификации содеянного и исключении квалифицирующего признака, не является тем решением, которое свидетельствует об ухудшении положения осужденного.

Кроме того, суд апелляционной инстанции полагает необходимым указать, что, по смыслу закона, исключение из квалификации содеянного какого либо квалифицирующего признака, либо отягчающего наказания обстоятельства, не предполагает обязательного изменения назначенного судом наказания, которое, во всяком случае, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Таким образом, оснований для удовлетворения доводов осужденного Гуциев РМ, влекущих отмену или изменение судебного решения, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.389, 13, 389.20, 388.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПОСТАНОВИЛ

Постановление <данные изъяты> от <дата> в отношении Гуциев РМ по ходатайству осужденного в порядке ст.10 УК РФ оставить без изменения, а апелляционную жалобу осужденного без удовлетворения.

Постановление суда первой инстанции и апелляционное постановление могут быть обжалованы в кассационном порядке в соответствии с гл.47.1 УПК РФ в Президиум Красноярского краевого суда.

Председательствующий